

84
М22

Д. Н. МАМИН-СИБИРЯК

РАССКАЗЫ

КОМИПЕРМГИЗ 1941 КУДЫМКАР

Д. Н. МАМИН-СИБИРЯК

РАССКАЗЫ

КОМИПЕРМГИЗ 1941 КУДЫМКАР

БЫДТАС

(Пёрись охотник висътасъомись)

1

Гожумся зэра лун. Эттшён погоддя ё ме любита ветлётны вёрот, а медёдьён сэк, кёр одзын эм шоныт пельёсок, кытён по зяс косытсьны да шонтсьны. Да сэтчё жё гожумся зэрыс—шоныт. Городын эттшён погоддя коста—нять, а вёрын мусыс жад нёя кыскё алас васё, и тайё мунатё не од дьён вазьём ковёр кузя, кёда шогмёма мёймуся усьём листтэзісь и кёз да пожум лысісь. Пуэз вевттьёмөсь зэр воттезён, кёдна кисытсьёны тіян вылё быд вёрзьёт чём дырни.

А кёр эттшён зэр бёрын петыштас шон ді, сэк вёрыс сэтшён югыта вежётё да быдсон ёзйё алмазнёй бичирrezён.

гёгёр мыйкё праздникся да гажа, и тійö
эта праздник вылын асьнытö чувствуйтатö
бур да дона гöсъён.

Вот сэтшом зэра лунö ме сибётчи Свет-
лой ты дынö, черикыян саймаись¹ тёдса
сторож Тарас дынö. Зэрыс шочамис ни.
Отладор нёбоас мыччисисö югытннэз; эшö
недыр, и мыччисяс гожумся дзирыт шондi.

Вёр туёк крута бергötчis, и ме петi
поката мыс вылö, кёда пырёма тыö пась-
кыт кылён. Колö шуны, эстён вёлi не са-
мой тыыс, а кык тылён паськыт колас—
проток, и саймаыс мörтчöма гёпинö лаж-
мытик берег вылын, кытён нейджыт зали-
вын тыдалiсö черикыян пыжжез.

Тыэз коласын протокыс шогмёма вёра
ыджыт островсянь, кёда зелёной шапкаён
водёма саймалö паныт.

Мыс вылö менам мыччисьёмсянь Тарас-
лён караулитчись пон пондiс вувтны: тёд-
тём отир вылö сiя пыр вувтлiс особеннёя—
дугдылёмён да чорыта, быттö лёгён юа-
лö: „Кин локтö?“

Ме любита сэтшом простой поноккесö
ны ум понда да верной служба понда.

Черикыйиссезлён керкуокыс ылiсянь
кажитчис кыминьтöм ыджыт пыжён,— этö
горбыльтчöма важ пуовой крыша, кёда вы-

¹ Уралын саймайын шусьёны черикыйиссезлён сулалан ме-
стаэз.

лө быдмёма басөк веж турун. Керкуок гёттөрт тшёка быдмисö Иван-чай, шалфей да „ош пöлян“. Сiйён керкуок дынö локтiсь мортлён тыдалiс только юрыс. Сэтшом тшёк туруныс быдмис только ты береггезёт, сiйён, что эстён тырмёмви вёлi влага и мусыс вёлi бур.

Кöр ме сибётчи керкуок дынас, ме дынö чепёссис турунсис сера понок да отчаяннёя пондiс вувтны.

-- Соболько, дугды... Эн тёд?

Соболько дугдiс вувтны да пондiс мыйкё думайтны, но, тыдалö, эшö эз верит, что мийö важся тёдсаэз. Сiя осторожнёя сибётчис, нюкайтiс менчим охотниччой сапоггезös и только сыбёрын виноватёя пондiс кивылявны бёжнас. Виноват пё, сораси, но кызд не кызд, а ме должен караулитны керкуоксö.

Керкуокыс вёлi пустой. Хозяиныс эз вёв, сiя, натьтö, мунiс ты вылö видзётны кытшом-нибудь чериқыян снасттез.

Керкуок гёттөр быдös байтiс сы йылiсь, что эстён олö ловья морт: чискис неыджыт биок, сы дынын куйлiс пес грудаок, кёдö только сэк кералёмась, майёггез вылын косьмис чериқыян снасть, а кер конецö вёлi мёртёма чер.

Саймаись не топ пöдналём ыбёсöt тыдалiс Тараслён быдös хозяйствоис: стена

вылын пишаль, городзын кашниккез, лабич увтын учётик ящичок, ёштём снасттез. Керкуокыс волі не учёт, төвнас чери кыйикö сыын олісö рабочойез быдса артель.

Гожумён стариk оліс ётнас. Кытшом бы эз вёв погодя, сія быд лунё горсö лонтліс ёддьён жара да узълыліс полатын. Таras шонытсö зэв бура любитіс пёрисьмомсянь: сылö волі ёкмысадас год гёгёр ни; ме байта „гёгёр ни“, сійён мыля Тарасыс ачыс нельки вунётёма, кёр сія чужём. „Француз вотёдз эшö“, кыдз висъталіс сія, мёднёж шуны, 1812 годёдз—Россияö Француззээз нашествиеёдз.

Ме чёйті вамём курткаöс, ёшті стена вылö охотитчан спорадня да кутчи ёзтыны би. Соболько бергаліс ме гёгёр, быттьö чувствуйтіс, что сылö мыйкö сетасö. Гажёна ёзийис биок, вылö лэдзис лёз тшынок.

Зэр чулаліс ни. Шочыника воттез уськётлёмён нёбо кузя мунісö косясьём кыморрез. Мукёд местаёт нёбояс волі югыт. А сыбёрын мыччисис и шонді, июль месяцся дзирыт шонді, кёда югоррез увтын ва турунсис быттьö тшын пондіс петны.

Тын вавыс сулаліс лёнься-лёня, кыдз эта овлö только зэр бёрсянъ. Вайётіс свежёй турун, шалфей да не ылына сулалан пожумайнсянь смола дук. Веськыта шуны—

бур, кыдз только вермө лоны бур эттшом пемыт вёр пельёсын.

Веськытланяс, кытён кончайтчö проток, лёз видзис Светлой тылён волькыт вавыс, а пиннез коль кайма сайын лэбисö керёс-сэз. Чуднöй пельёсок! И не весь пёрись Тарас татён оліс быдса нёльдас год. Кытён-нибудь городын сія и джынсö бы эз ов, сійён что городас некытшом деньга вылö он неб эттшом сёстём воздухсö, а главнöйыс—этö спокойсö, кёда кутліс мортсö татён.

Сайма вылын бур!..

Гажён сотчö югыт биок; пондётчö сотны дзирыт шондi; синнэзлö зубыт видзётны чуднöй ты югъялём вылö. Сідз пукалін бы татён и, кажитчö, эн бы янсётчы чуднöй вёр привольекöt.

Старикöс видзчисьтён ме кузь бедь вылö кышалi ваён туйся меднöй чайник да ѡшотi сійё би весьтас. Вавыс пондётчис пизьны ни, а старикис сё эшö эз вёв.

— Кытчö бы сія вермис лоны? — думайтi ме горён.—Снасттез видзётёны асылён, а онi луншёр... Поди мунiс видзётны, кинкö оз я кый черисö юасьтöг?.. Соболько, кытчö лоис хозяиныт?

Умнöй пон только кивыляйтiс пушитчöм бёжнас, нювсис да терпиттöг лявштлiс. Видзётан да Соболько вачкисис сідз

шусяна „промысловой“ поннэз вылё. Нейджыт мыгёра, йыла чукаа, сулалан пеллеза да вывланьё кёстём бёжа, сія, пожалуй, вачкисис простой пон вылё, только сэтшом неёткодьён, что простой пон эз бы адззы вёрын урёс, эз куж бы „вувтны“ дозмёрёс, следитны олеңёс,—весъкыта висъставны, настоящой промысловой поныс—мортлён медбур друг. Эттшом понсо коло адззыны вёрын, медбы тёдны сылісь быдёс достоинствоэсö.

Көр эта „мортлён медбур другыс“ гажёна кавкнитіс, ме вежörtі, что сія казяліс хозяинсö. Сідз и эм, островсö кытшöвтёмён, протокын сьёд точкаён мыччисис

чериқыян пыж. Эта вёлі Тарас. Сія уйис коккез вылас сулаломён да перыта уджалісötік веслоён,—настоящой чериқыйис сез быдённыс уялёны сізд асланысötік пуись керём пыжжез вылын, көнө не весь шуёны „душегубкаэзён“. Көр сія локтіс матёжык, ме казялі пыж одзын уйись юсьёс, мыйсянъ понді дивуйтчыны.

— Мун гортö, гуляка!—видчис стариk, басöка уйись юсьсо вашётікö.—Мун, мун... Сета вот ме тэнит ылжык уяvны... Мун гортö, гуляка!

Юсь басöка уйис сайма дынöдз, петіс берегö, треситчыштіс да, аслас чукыля сьöд коккез вылын сьöкыта пёрласьёмён, пондіс мунны керкуок дынö.

2

Старик Тарас вёлі ыджыт мыгöра, дзор паськыт тоша да лёг гырись руд синнэза. Сія гожумбыт ветлётіс кёмтöг и шляпатöг. Колё висъставны, что сылён быдёс пиннес вёлісö дзоньбесь и юр вылісь юрсиыс абу на усьёма. Паськыт да сотчом чужёмыс вёлі бороздитöма пыдын чукыррезён. Жар коста сія ветлётіс крестьянской, лёз дöраисьötік йёрнöсён.

- Здорово, Тарас!
- Здорово!
- Кысянъ тэ?

— А то тай Быдтасö сьöрын уялi, юсь-
ыс сьöрын... Пыр эстöн бергавлiс, прото-
кас, а сыбöрын сразу öшиc. Но, ме сэк
жö сы сьöрö. Петi тыö--абу; заводдэзёт
уялi—абу; а сiя остров сайын уялö.

— Кысъ тэ сiйö, юсьсö, судзötин?

— Татчö господа вовлiсö, охотниккез;
но, кыкнан юсьсö, айпöвсö и мампöвсö ви-
йисö, а эта вот кольччис. Пырёма камыш-
шез коласö и пукалö. Лэбавны оз куж,
вот и дзебсисис, кыдз челядь. Ме, конеч-
но, ордчён камышшезкöt пондi сувтötны
снасттез, но, и кутi сiйö. Кулас сiя öтнас,
либо варышшез кокаласö, нем эд эшö сiя
оз вежöрт. Сиротаён кольччис. Ме вот сiйö
вайётi и видза. И сiя тожö велалiс... Öнi
вот чожа месяц ни лоас, кыдз оламö öт-
лаын. Асылён югдандорас чеччас, прото-
кин уялас, сёйыштас, а сыбöрын—гортö.
Тöдö, кöр ме чечча, и видзчисьö, медбы
вердiсö. Öтiк кылён шуны—умнöй кай, и
ассис порядок тöдö.

Старик байтiс сэтшöм любовнöя, кыдз
матiс морт йылiсъ. Юсь локтiс самой кер-
куок дынö и, тыдалö, видзчисис кытшöм-
либо сёянок.

— Лэбзяс сiя тэнат, дедушко,—висьта-
лi ме.

— Мыйлö сылö лэбзыны? И татён
бур: пёт, гёгёр ва...

— А тёвнас?

— Төвяс мекёт ётлаын керкуокас. Местасыс тырмас, а миянлө Соболькот гажажык. Кыдзкө вовліс ме дынё сайма вылө ётік охотник, казяліс юсьсө и вот сідз жё байтö: „Лэбзяс, кыдзи борддэсö он вундав“. А туйö разъ стройдны кайёс? Ась олö... Ог вежörtтө ме, мыйлө господавыс юсьсө лыйисö? Сäйны эд оз жё пондö, а сідз, бöбалём могись...

Юсьыс быттö вежörtтө стариклісъ кыввесö да видзётлісъ вылө аслас умнöй синнэзён.

— А кыдз сія Соболькоқöt? — юалі ме.

— Перво повліс, а сыбёрын велаліс.

Öні юсьыс мукöд пырся Собольколіс нель-ки кусöксо мырддывлö. Поныс эралö сы вылö, а юсьыс сійö борднас. Боксянь ны вылö видзötікö серём петö. А то гуляйтны öтлаын мунасö: юсьыс ваёт, а Соболько берегöt. Поныс пондыліс уявны сы сьёрын, да ремеслоыс сылён не сія: невна эз вöй. А кöр юсьыс ылöжык уяс, Соболько кош-шö сійö. Пуксяс берегас да уннялö... Гаж-тöм по меным, понлö, тэтöг, сердешнойй друг. Сідз вот и оламö куимён.

Ме öддьён любита стариксö. Öддьён ни сія бытшöма висътасис, уна тöдіс. Ов-лöны сэтшöм бур, умнöй стариккес. Уна гожумся ойес усьліс чулётны саймын, и быд коста кылан мый-нибудь вильö.

Одзжык Тарас вöлі охотникöн и тöдіс местаэсö омён витдас верста ылына, тöдіс быд обычайсö вöр кайліс да зверліс; а öні эз вермы ни ылына ветлётны да тöдіс только ассис черисö.

Пыжён уявны кокнитжык, нежели вет-лётны пишальён вöрöt да керöссэзёт. Пи-шальыс Тараслён öні кольчöма только важся память сьёрті да быдкодь случай понда, кöиннэз шогъя. Тöвшезён кöиннэс вовлывлісö сайма дынö да важын ни тöчи-тöсö пиннезнысö Соболько вылö. Но Со-

болько вölі хитрой и эз сетчывлы кöин-нэслö.

Ме лунтыр кежö кольччи саймаас.

Рытнас ветлім вугырён кыйны чери да сувтötлім ой кежö снасттез. Бур Светлой тыыс, и не весь сія шүома Светлойён: сыын вавыс шуч тыдалö, ва кузя пыжён уйикö не отік сажень пыдына адззан быдöс пыдöссö. Тыдалоны и руд галькаэз, и юлён веж песок, и ва быдмассэз, тыдалö и сія, кыдз чериэс ветлёны отлаын—табунён.

Уралын сэтшöм керöс тыэс не отік сотня, и быдöнныс нія асмоза басöкөсь.

Светлой тыыс мёдік тыэс съорті мёдкодь сійён, что керöссэз дынö локтöма только отладорнас, а мёдладорнас петöма „степö“, кытён пондётчö Башкирия. Светлой ты гёгёр ольсасьёмась привольной местаэз, а сынись петис визыв керöс ю, когда ыджыт ваз коста паськавліс степ кузя быдса тысяча верста ылына.

Кузянас тыыс вölі кыкдас верста да паськытанас дас верста гёгёр. Пыдыныс мукöд местаэзас сибаліс дасвит саженьöдз. Сійö оддьён басöксьётісö вöра островоккез. Отік сэтшöм островок шогмöма самой ты шöрас да шусис Голоднёён, сійён, что умоль погодяö сы вылö сюрикö черикийисsez не отпир ни тшыгъявлісö лун мёдён.

Светлой ты вылын Тарас олө нёльдас год ни. Кёркө сылён волі аслас семья, и керку, а оні сія оліс бобыльён. Челядьыс куломась, и иныс тожо кулома, и Тарас быдса годдэзён петавтөг кольччыліс Светлой ты вылын.

— Абу гажтём тэныт, дедушко? — юалі ме, көр мийө бертім чериқыянсянь. — Поллом петё эд ётнатлө вөрас.

Отнамлө? Висьталін тожо... Ме сэтён князь-князём ола. Быдёс менам эм. И быдкодь кайыс, и чериыс, и туруныс. Конечно, бантны нія оз кужё, да ме ту быдёс вежорта. Мукод коста нельки съёлём радуйтчо ны вылө видзётікө... Быдёнлөн аслас порядок и аслас ум. Тә думайтан, чериыс весь ваас уялө, либо кайыс вөрöt ләбалө? Нет, нылён заботасы не етшажык миянся... Вон, видзёт ко, — юсыс видзчись миянёс Собольковскот.

Старикис волі ѡдьён довольной аслас Быдтасён, и басниэзнас медбёрын сё ни локтас сы дынё.

— Гордой, дзик царской кай, — висьталіс сія. — Бёбёт сіё вердасён, да энсет, — мёд пырся оз и лок. Кёть и кай, а тожо эм аслас мывкыд... Собольковкот асьсо видзё тожо ѡдьён вылына. Чуть мый не сысьорті сразу борднас, а то и нырнас кокыштас. Тёдан эд, понлө мукод коста бё-

бавны лоас охота, норовитчö пиннезнас кутны бёжёт, а юсьыс сïйö юр кузяс. Эта тожö не орсан, медбы кватайтын бёжёт. Ме ётік ой узи да ашынас асывсянь лёсъётчи мунны.

— Ужо, арьявнас лок,— прощайтчикö байтіс стариk.— Сæk черисö вийны пондам копьёён. Но, исьёлаэзöс лыйламö. Арся съёлыыс госа.

— Ладно, дедко, локта кёр-нибудь.

Кёр понді мунны ни, стариk менö бёр бергötіс.

— Видзёт жö, кыдз юсьыс орсö Соболь-кыскöt...

Быль, позис любуйтчыны оригинальнöй картинанас. Юсь суаліс паськötём борд-дэзён, а Соболько кавзёмён уськötчывліс сы вылö. Умнöй кай голясö нюжötёмён шипитіс пон вылö, кыдз керёны дзодзоггез. Пöрись Тарас, кыдз челядёк, съёлёмсянь сераліс ны вылö видзётікö.

3

Светлöй ты вылö мёдпирися ме сюри сёрён ни арнас, кёр усис медодзза лым. Вöрыс и оні вöлі бытшöм. Кыдззез вылын ётімёділаын кольччома эшö веж лист. Ныvvез да пожуммез кажитчисö зелёной-жыккезён, нежели гожумён. Арся косьмём турун видзётчис лым увтсянь веж зуси моз.

Гёгёр вёлі лёнь, бытътö гожумся пизян
уджсянь мыдзём природыс ёні шоччисьё.
Светлой тыыс кажитчис ыджытжык, сийён
мыля эз ло берегдорся зеленыйс. Югыт ва-
ыс съётötіс, и берег кузя шумён вартіс
арся съёкыт вав...

Тараслён керкуокыс сулаліс сія жö ме-
стайын, но кажитчис вылынжыкён, мыля эз
ло кузь туруныс, кёда сійö кытшöвтліс.
Меным паныт петыштіс сія жö Соболько-
ыс. Ёні сія менö тöдіс и ылісянь эшö лас-
кайтчомён пондіс кивылявны бёжнас. Та-
рас вёлі гортас.

Сія вочис невод тöвся кыйсьём понда.

— Здорово, пёрись морт!

— Здорово!

— Но, кыдз ни овлан?

— Не ёддьён умёля... Арьявнас первой-
ся лым одзын невна шогалышті. Коккезö ви-
сисö... Непогодь одзын менам пыр сідз овлё.

Стариклён чужёмыс забыль вёлі мы-
дзём. Ёні сія кажитчис пёрисьён да жа-
льён. Но, колё висъставны, быдёс эта вё-
лёма не шогсянь. Чай юикö пондім байт-
ны, и старик висъталіс аслас горе йылісь.

— Тöдлін эд юсьсö?

— Быдтассö?

— Но, но, сія... Ох, кытшöм бур вёлі
кай! А мийё бёравот отнаным Соболькокёт
кольччимö. Да, Быдтас эз ло.

— Охотниккез вийисö?

— Не, ачыс муніс... Вот кытшом эта меным обидно! Ме я эг дозирайт сiйö, ме я эг вöдитчи сыкöt!.. Кипонiсь вердi... Сiя ме дынё нельки шы вылö вовлiс. Уялö сiя ты кузя,— ме сiйö кытсöвта, сiя и локтас дынам. Учёной кай. Забыль эд, быдсöн ни велалiс... да! Кынтiккез коста ни грехыс шогмис. Лунланьö лэбзикö Светлой ты вылö пуксис юсь табун. Но, шоччисьёны, сёёны, уялёны, а ме любуйтча. Ась, мыся, öктасö выннысö: не матын места лэбзыны... Но, а сэтён и петiс грехыс. Менам Быдтасö перво бокын видзис мёдiк юссез дынiсь: уйыштас ны дынё да бёр. Мёддэт гегзёны ас мознаныс, корёны сiйö, а сiя гортö... Менам по аслам горт эм. Сiдз лун куим сьёрна нылён этадз вёлi. Быдённыс ас мознаныс, кайез моз, байтчёны. Но, а сибёрын адзза,—менам Быдтасö пондiс гажтёмтчыны... Вот, дзик кыдзи морт гажтёмтчö. Петас берегö, сувтас öт кок вылас да пондас горётлыны. Да эд кытшом норён горётлö... Нельки ме вылö гажтёмсö вайётас, а Соболько, дурак, кёин кыдз уннялö. Тöдан эд вольной кай...

Старик дугдiс байтны да сьёкыта лов-
зисис.

— Но и мой жё, дедко?

— Ох, эн ~~юасъ~~ Игнацi ме сiйö кер-

куокас лунтыр кежё, дак сія и сэтён садь бырётіс. Сувтас ёт кок вылас ыбёс одзё и сулалё, кытчöдз сійё он вашöt mestasisc. Только вот оз висътав морт кылён: „Лэдз, дедушко, ёрттэзё дынё. Нія шонытланьё лэбзясö, а ме мый понда тіянкöt татён тёвнас керны?“ Ах, тэ, думайта, вот задача! Лэдзы—лэбзяс табуныс съёрö и ёшас...

— Мыля ёшас?

— А кыдз жё?.. Нія эд воля вылын быдмисö. Нійё, кёдна томöсь, аймамныс лэбавны велётісö. Тэ думайтан, кыдз нылён? Быдмыштасö юсь пияннэс, нійё аймамныс перво петкötасö ва вылö, а сыböрын пондётчöны велётны лэбавны. Жагывыв велётöны: сё одзлань да одзлань. Аслам синнэзён ме адззылi, кыдз томмесö велётöны, лэбзик кежас. Перво ётікön велётöны, сыböрын негырись табуноккезён, а медбöрын вёлись ётлаасьёны ыджыт ётік табунё. Вачкисьö сы вылö, кыдз солдаттэзёс муштрутöны... Но, а менам Быдтасö ётнас быдмис и некытчö эз лэбавлы. Уялыштас ты кузя,—вот и быдöс сылён ремеслоыс. Кытчö ни сылё ылö лэбзыны? Мыдзас, кольччас табуныс съорись и ёшас. Эз велав ылö лэбавны.

Старик бöра недыр чёлыштіс.

— А ковсис лэдзы,—гажтöма бöра

пондіс байтын сія.—Сёровно, думайта, по-
ндаст гажтёмтчыны да кулас, кыдзи коля
тёв кежё. Сэтшом ни кай, аскодя. Но, и
ләдзи. Отлаасис менам Быдтасö табун ды-
нö, уяліс ныкöt лунсö, а ритнас бöра гор-
тö. Сідз кык лун съёрна гортö вовліс. То-
жё, көть и кай, а съёкыт аслас горткöt
янсётчыны. Сія этö прощайтчыны вовліс...
Медбörьяись вэвлікö уйис берегсяняс этадз-
кыкдас сажень ылына, сувтчис да кыдз го-
ротас ас мознас. Сідзкö пö: „Спасибо
нянь-сов понда!..“ Сымда ме сійö и адзы-
лі. Бöра мийö кольччим Соболькокöt от-
наным. Первойся кадö мийö кыкнанным
öддьён гажтёмтчывлім. Юала сылісь: „Со-
болько, а кытён миян Быдтасным?“ А Со-
болько пондас уннявны. Сідзкö, жалейтö.
И котортас берег дорö кошшыны милой
другсö... Ойезён ме сё вётасылі, что Быд-
тасö сэтён то, берег дынас гывъясö да
бордоккезнас шовкötö. Пета,—некин абу...
Вот кытшом дело шогмис.

ПЁРИСЬ ВОРОБЕЙ

1

— Хозяиныс мыйкё думайтö керны,—ассис атласнöй мороссö гордёя одзлань мычёмён медперво горётчис Петух.

— А ме тёда, мый!—верба вывсянь чиркнитис пёрись Воробей.—Ноко, тёд, умнöй юр!.. Не, лучше эн и думайт: сёодно нем он вермы думайтны.

Петух керис вид, что эз вежёрт обиднöй кыввесö, и, медбы мыччавны ошшасисылö ассис презреннёсö, нюжётис голясö да горён шовкнитис оча борд, паськыта осытис öмсö да лёк горшён чирёстис ассис öтikсö: ку-ку-реку!

— Ах тэ, бёб кайло!..—аслас учётик тушаокён дрёгайтёмён сералис пёрись Воробей.—Сразу тыдалё, что нем он вежёрт. Чили-чили!

А город дорын сулалан учётик керкуокись хозяин забыль мыйкё керис. Медперво, сія петкötис комнатасиц кёртён кутём

нэйджыт ящик. Сыбёрын сарайись судзётіс кузь шест да сы бердö көрттуввезён пондіс вартны вайём ящиксо. Вит год гёгёрся зонкаок внимательнёя видзётіс айыс быд вёрзьётчом съёрын.

— Бур штука лоас, Серёжа!—медбрья көрттувсö вартікö гажён байтіс айыс.—Кыдз дворец.

— А кытён съёдкайес, ая?—юаліс зонкаок.

— Съёдкайес асьныс локтасö.

— Ага, кайпоз!.. Съёдкайлö!..—байтöмсö кывзікö готсöйтіс Петух.—Ме сідз и думайті!

— Ах, ылöstöм, ылöstöм!—пондіс севравны сы вылын пöрись Воробей.—Этö меным квартира лöсьётёны... да! Эй, ста-руха, видзёт жё, кытшöмö миянлö керку-оксо керисо.

Воробейлöн инь вöлі умнöйжык жёни-кысся, и эна кыввездö не öддьён вери-тіс. Да и хозяиныс ачыс байтö съёдкайез йыліссь, сідзкö, позыс лоас съёдкайезлö. Но сылö эз вöв охота споритны: эстісъ сёодно эз бы вöв некытшöм польза—пöрись Воробейсö разь кинкö вермас? Сія пондас öтіксö лёбны пыр, а Воробеика совсем эз мёд лёгавны. Да и мыйлö лё-гавны, кёр тулысся шондіыс сэтшöм лас-кова югъялö? Быдлаёт котортёны тулыс-

ся шороккез, и кыдззез вылын почкаэз быдсён ни польдомась да гёрдётомась: вот-вот осьтсясö да лэдзасö зелёной листоккез—сэтшом небыт, югыт, чёскыт дука да быттö лакён вевттьём листоккез.

Тёв чулаліс, и оні быдённыслö локтö ыджыт радость. Конечно, пёрись Воробей ыджыт забияка, и часто обидитлö ассис старухасö, но сэтшом тулысся мича луннэзö вунётчиссьёны нельки семейной неприятносттес.

— Мый нö тэ чёлан, менам старушка?— сир моз лякасис сы дынö пёрись Воробей.— Тырмас овны миянлö крыша увтас: и пемыт, и тёв вижгö, и быдсон умёль. Веськыта кё висъставны, дак ме важын ни думайта вежны квартирасö, да сё кыдзкё вёлi некöр. Бур, что хозяинис ачыс казялiс... Курёггезлён вот эм поз, вёввезлён—карта, понлён—конура; а только ме отнам должен вёлi кытён сюрас овны. Согвестно лоис хозяинлö, вот сія и лосьётис меным керкуок... Бура пондам овны, старушка.

Быдённыс оградаас думайтiсö хозяйской удж йыліс; конюшнасянь мыччисис вёвюр, конураись петiс кузь гёна Волчок, и нельки мыччисис чочком кот Васька, кёда лунтырён куйлiс кытёнкё шондi вылын. Быдённыс видзётисö, мый лоас одзлань.

— Эй, пёрись плут!—горётіс пёрись Воробей, көр казяліс ассис главнöй врагöс, Васька котöс.—Тэ мыйлö локтін татчö? Онi, батя, тэнит менö не судзётны... да! Кутав ассит шырретö да видзöтышты, кыдз ме понда овны аслам керкуокын. Не пыр меным мороз вылын чеччавны öтік кок вылын, а тэнит куйлыны гор вылын.

— Мый эд, пожалуй, и сідз,—согласитчис Петух, кёда тежö не öддьён любитіс Васька котсо.—Шуам, пёрись Воробейыс кöть и ошшасись, и быдыскöt кутчисьё, и вор, но сё жö оз гусяв типпесö.

Уджсо кончитом бöрын хозяин лэбтіс кайпознас шестсо да крепитіс сiёй огра-даас медкрепыт столб бердö.

Кайпоз вöлі öддьён бур: пёввез öтамöд берданыс вартомöсь топыта, вевдöрас—köртовой крыша, а бокас крепитома кыдзовой кöс ув, кёда вылын сэтшöм бур вöлі шоччисьны. Гёгрёса учотик öшынок дынын, кёдаёт позьё лэбзыны кайпозас, вöлі лöсьётома пёлок—тежö не умоль шоччисянiн.

— Чожжык, старуха, лöсьётчи!—рякостіс пёрись Воробей.—Эмöсь эд нахаллэс, кёдна онi жö готовöсь мырддыны йöз керкусо... Нiя жö съöдкайес локтасо.

— А кыдз миянöс сэтчинiсь вашёта-со?—шуис Воробейлён инь.—Ассиным важ

познымөс разоритам, кин-нибудь пырас сэтчö овны, а асынм кольччам нем дорö... Да и хозяиныс байтіс съёдкайез йылісь.

— Ах тэ, ылöstöм, сія шутитіс эд.

Хозяиныс эз на ешты кайпозыс дынсянь мунны, медбы ылісянъжык любуйтчыны аслас уджён, кыдз пöрись Воробей вöлі кöртовой крыша вылас ни. Гажёна чивзыштіс да перыта свигнитіс ёшынокас, только бёжыс мелькнитіс.

— О, да сэтён öддьён тай бур!—горён думайтіс пöрись Воробей, кудель торрезö каттисьёмён.—Вот менам старухалö шонытыс лоас да и челядьыслö тожё... Некысянь оз пöльт, зэрён оз вад, и бур сія, что хозяиныс ачыс ме понда керис. Не умöль... А тёвнас эстён—кувны оз ков.

Сесся, пöрись Воробей кайис кайпозылас, гажёна паськётыштіс ассис борддэсö, видзётіс öтмёддрö да горётіс:

— Этö ме, воннэз! Кора миянö вилькеркуас гёститны.

— Ах тэ, разбойник!—улісянь видіс сійö хозяиныс.—Бöра ештöма ни пырны. Чёв, локтасö съёдкайес, дак нія тэнит мыччаласö.

Учотик Серёжа öддьён лёгасис, мыля кайпозас пырис овны простой воробей.

— Тэ быд асылö видзётлы,—велётіс сійö айыс.—Эна луннэзö долженось локны миян съёдкайес.

— Тырмас шутитны, хозяин!—вылісянь горотліс пёрись Воробей.—Менё он ылёт... А съодкайеслö мийö асьным сетам жарсö.

2

Пёрись Воробей лёсьётчис кайпозас гортас моз, кыдз и колё семейной кайлö. Важ позісь вёлі нёбётёма пух и быдöс, мый только позис нуны.

— А оні ась сэтён олёны племенник-кезö,—решитіс пёрись Воробей.

— Ме пыр готов сетны роднялö медбörьясö... Ась олёны да менё, стариköс, бурён касьтывлёны...

— Тожö бурсяліс,—сераліс мёдік ворбейез.—Козыналіс племенникеслö кытшöмкö щель... Ужо видзётам вот, кыдз асьсö вашётасö кайпозис, сэк кытчö эд воштісяс?

Быдöс эта басниыс муніс, конечно, за-видуйтёмсянь, и пёрись Воробей тэлько сералыштліс: ась байтёны. О, эта вёлі опытной, пёрись Воробей, сякойсö адззывліс! Аслас шоныт позын пукалікё, оні сія касьтыліс быдкодь неудачаэз йылісь, кёдна сылон вёлісö аслас векын. Отпры пырёма шонтісьны трубаö да невна абу сотчома, мёдпрысиya—невна абу войёма, сыбöрын—кынмылёма, сэсся нельки сюрлёма пёрись плут Васька бархатной лапаэзö да

чуть ловъя мезмома,—о, да етша разъ сія
адззыліс быдкодь нуждасё да горесё!..

— Кад и шоччисьны,—аслас виль кер-
куок крыша вылё кайёмён горён байтіс
сія.—Ме—заслуженной воробей... Томмес
ась велётчоны, кыдз колё му вылас овны.

Пёрись Воробей нахальство вылё кёть
и петё серём, но сы дынё быдённыс ве-
лалісё и нельки пондісё веритны, что кай-
позыс забыль сувтотёма пёрись Воробей
понда. Оні быдённыс видзчисисё только
сіё решительной лунсо, кёр локтасё съод-
кайез,—мый ноко сэк пондас керны ста-
рик, кёда пырис йёз позас?

— Мый сэтшом съодкайез?—горён бай-
тіс пёрись Воробей.—Ылостём кай, кёда
оз тёд мыйлё лэбалё отмодёрё. Миян Пе-
тухыс тожё вот не ёдьён умной, сіёён и
пукалё гортас; а сыбёрын сыись пуасо
шыд... Ме мёда висъставны, что ылостём
Петухис кёть шыд позъю пуны, а съод-
кайес—немё оз туйё; локтасё, кыдз шаль-
нойёсь, бергалоны, чивзёны... Тыфу! Ви-
дзётны нёштём.

— Съодкайес сылёны...—шусис Волчок,
кёдалён пель садыыс ни бырис кывзыны
Воробейысліс лёбомсё.—А тэ только гу-
сясыны кужан.

— Сылёны? Эта шусъю сывны?—ди-
вуйтчис пёрись Воробей.—Ха-ха! Нет, уж

извинитö, кöть и абу бытшöм ас йылісъ байты, а ме должен висъставны, кин забыль кö сылö, дак этö ме... Да! И ме пыр сыла, асывсянь ойöдз, сыла быдса век... Кывзö вот: чив-чив-чишли!.. Бытшöм эд? Менö быдённыс кывзöны...

— Тырмас тэныт, пöрись шут...

Кайпозыс вöлi ёдьён бур квартира. Сiйён бур, что вылісянь быдёс тыдалö. Только ештасö петкötны курёггезлö сёян, а пöрись Воробей сэтён ни, быдённысö одзалас; ачыс сёяс и инькаыслö тусёк нöбётас. Сiя нельки ештылiс гусявны сёянсö и Волчоклiс, кöд коста сiя петö аслас конураись.

И быдлаын сiдз. Курёггез коккез увтын шныритö. Пырас вöв кормушкаö, нельки не ётпирись ни пыравлiс комнатаö,— пöрись Воробей вöлi ашной да нахальной; сiйё эз видз нем.

Етша эшö, дак сiя нельки ештывлiс ветлыны йöз картаэзö да сэтчинiсъ мыйнибудь сёянiсъ гусышты. Быдлаö пырё да кайö, кыдз быттö быдлаын сылён дело и некинлö оз подчиняйтчи.

Локтiс март месяц. Лiуннэз суалiсö ми-чадь да шонытöсь. Лым быдлаёт съодамис, лажмалiс, вазис да лоис сэтшöм рышкыт, быттö сiйё сёйомась гаггез. Сокён тырёмсянь кыдз уввез гёрдётiсö да поль-

дісö. Тулыс сибötчis матöжык. Мукöд пыр-
ся вайöтыштас сэтшöм шоныт тёлок, нель-
ки пöрись Воробейлён радуйтчö сьёлёмыс.
Эттшöм кадас öддьён ни бур.

Учöтик Серёжа, кыдз только саймас
асылён, сæk жö кайö öшын вылö видзёт-
ны, эз я локтö сьёдкайез. Но луннэз чу-
лалисö, а сьёдкайез сё эшö эзö вёлö.

— Тятю, кайпоз вылас сё сия воробе-
йыс пукалö,—норасис айыслö Серёжа.

— Чёв, усяс сылён честыыс. Сьёдра-
каэз тён локтисö. Сидзкö, чожа локтасö и
миян сьёдкайес.

Забыль, соседдэзлён садыс вёлi тыртö-
ма сьёд точкаэзён, быттьö ловья сеткаён;
этö вёлисö тулысся первой гёссез, кöдна
локтисö шоныт лунланьсянь. Нiя лэбтылисö
сэтшöм шум, что кывлiс нельки улица-мöд
сайö,—дзик ярмарка. Чивзöны, лэбалёны,
видзётёны важ поззэнысö да дугдывтöг
горётlöны.

— Но, старуха, онi видзсы!—эшö рыт-
сянь шушкис пöрись Воробей аслас Воро-
бейкалö.—Асывнас локтасö сьёдкайез... Се-
та ме нылö жарсö, вот адзылан. Ме эд не-
кинöс ог вёрёт, и менö ась оз вёрётö. Бы-
дыс тёд ассит места!

Ойбыт эз узь стариk, сё сторожитис. Но
сэтшöмыс эз ло нем. Асыв гёгöрнас лэб-
зис пичик табун. Кайез рамыникöсъ: щоч-

чисисö, пукалісö кыдзез вылын и лэбзисö одзлань. Нія тэрмасисö вёрö. Ны бёрсянь мыччисисö берегдор кайез,—эна эшö рамжыкөсь. Ветлётёны туйез кузя, бёжежезнаныс качайтыштlöны и некинёс оз вёрötö. Нія—вёр кайез, и пöрись Воробей нельки рад вёлі нійö адззывны. Адззисисö мёймуся тёдсаэз.

— Мый, воніньёйез, ылöдз лэбзылítö?

— Ой, кытшöм ылö!.. А татён тёвнас кёдзыт вёлі?

— Ой, кытшöм кёдзыт!..

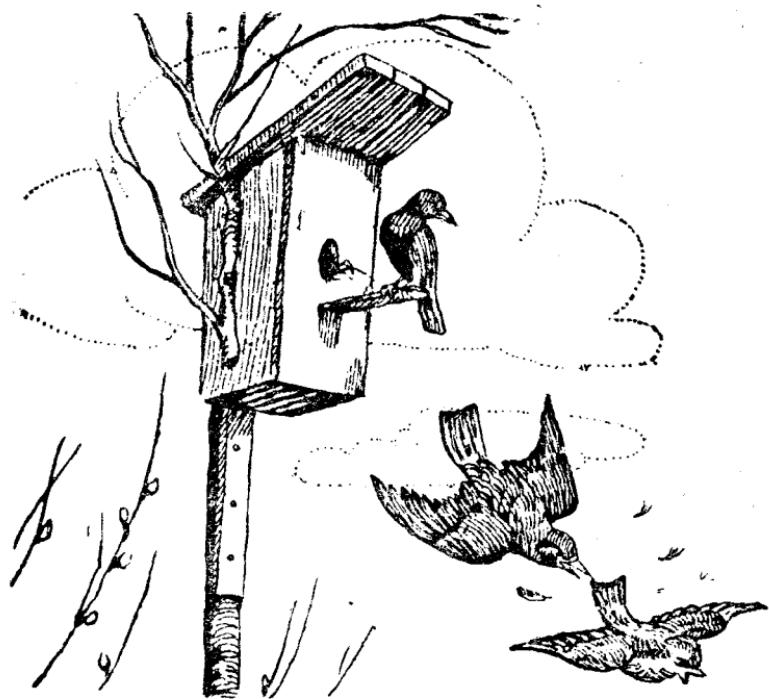
— Но, прощай, Воробеюшко! Миянлö некöр.

Асылыс ѡддьён эд кёдзыт вёлі, а кайпозас сэтшöм шоныт, да и Воробейлöн инькаыс узьё чёскытся-чёскыта. Недыр кежё онмёссыыштöс пöрись Воробей; некö эз ешты оча син вайётны, кыдз кайпоз дынö лэбзисö медодзза сьöдкайез. Нія лэбзисö перыта, нельки воздухыс шутняліс. Пукисисö кайпоз вылас да лэбтöсö сэтшöм шум, что пöрись Воробей нельки повзис.

— Эй, тэ, пет!—ёшынокö юрсö сюйыштöмён горётліс Сьöдкай.—Но, но, вёрötчы..

— А тэ кин сэтшöмыс? Ме эстöн хозяин... Тарётчы одзлань, а то эд ме ог любит шутитны.

— Тэ дыр эшö пондан байтны, нахал? Мый шогмис одзлань, полём петö и вись-

тасьны: Съёдкай-разведчик пырис кайпозас, кватитіс Воробейкасö голяёттас аслас кузь, пыжъян кодь, нырён да тойыштіс ёшынö.

— Батюшки, караул! — мымда вын чирзіс пёрись Воробей, кёда вёлі пырёма пельёсас да отчаяннёя дорийисис.—Грабитёны... Караул!.. Ой, батюшки, вийисё...

Кыдз сія эз мугсы, кыдз эз тышкась, кыдз эз горётлы, но сёжö сійö позорён тойыштісö кайпозисис.

3

Съёкыт вёлі эта асылыс. Первойся минутаö пёрись Воробей нельки эз вермы вежёртны буржыка, кыдз эта шогмис. Мый

тійё эд шуё, а эта делоыс умолься умоль. Но и этён позис миричыны: но, шуам, пырис йөз кайпоздё, но, тойлалісö,—сымда и эм. Кыдз бы пёрись Воробейлё нырыс туйё сетны сэтшом жё пыжъян, кытшом Сьодкайлён, сæk бы сія сідз жё быдёнös тойлаліс. Главнöйыс—кытшом стыд... Да. Эта вот ёддьён ни умоль, кёр ошасяң, горётлан, лёбан, ох, кытшом умоль!

— Но и повзьётін тэ сьодкайесö!—оградасяң горётліс сылё Петух.—Ме көть и шыдё сюра, но менам аслам поз эм, а тэ вот чеччалыштöt кок вылат. Ёрдём сяркан! Сідз тэнит и колё.

— А тэ мый рад лоёмыт?—видчис пёрись Воробей.—Чёв, мыччала ме тэнит. Ме ачым чапки кайпозсö: ыджыт сія меным, да и щеллезас вижгö.

Беднöй Воробеика пукаліс крыша вылын сэтшом жаль да обидитöм чужёма, мыйсяң пёрись Воробей эшö ёддьонжык лögасис. Сія лэбзыштіс инькаыс дынö да зубыта коқыштіс сійё.

— Мый тэ пукалан? Только менё стра-
митан. Босътам важ позсö и сэсся нем. А сьодкайескöt ме вештіся эшö...

Но племенникес, кёдна пырисö сы поз-
йё, некыдз эз мёдё сетны сійё бёр. Лэб-
тісö зык, шум и сэсся пёрись дядьнысö той-
лалісö.

Эта вёлі умольжык, чем съёдкайескöt делоys: аслас роднöй племенниккез шеяёт вашётёны, а кыдз эд сiя старайтчис ны понда! Вот эта бёрын и кер бурсö кинлö нибудь.

Воробейкасö вартлiс нем понда, позсо ёштiс, а ачыс семьянас кольччис крыша вылö: локтас кё варыш, дäк нетшкас торрэз вылö.

Тёждiсьны пондiс побрись Воробей, пуксис крыша конёк вылö шоччисьны да съёкыта ловзисис. Ох, съёкыт, батя, овны свет вылын бур кайлö!

— Кыдз нö онi мийö пондам овны? — норён байтiс Воробеика.— Быдёнлён эмось асланыс поззэз... Чожа пондасö пияннэзöс пёжны, а мийö сiдз, тыдалö, крыша вылас и кольччамö.

— Чёв, старуха, лёсьётчамö.

А медыджыт обидаыс вёлi эшö одзланын. Отёрö петiс учётик Серёжа да радион пондiс шовкötны киэзнас, что локтiсö съёдкайез, и нельки любуйтчыны озвермы ны вылын. Айыс тожö любуйтчис да байтiс:

— Видзёт, кытшöм нiя басёкöсь: дзик кыдз шёлковойöсь. А кытшöм басёка сылённы! Гажа каёк.

— А кытён нö, тятю, воробейыс, кёда олiс кайпозас? А, вон пукалö крыша вылас... У, кытшöм смешнöя ёжгыльтчома!

— Да сія пыр кытшомкө рукледьös. Мый, батя, он любит?—юаліс айыс Воробейліс да гажён пондіс серавны.—Но, одзлань наука: кытчö оз ков, эн пыр. Не тэ понда кайпозыс.

Нельки курёггез, и нія öні сералісö не-счастной пёрись Воробей вылын. Вот кытчöдз оліс старик!.. Горесянь сія нельки горзыны пондіс, а сыбёрын лöньсис да висъталіс:

— Мый тійö сералатö?—гордоя юаліс сія быдённысліс.—Но, кытшом тіянлö смех?.. Кери ошибка, эта правда; а сёдаки ме тіянся умнöйжык... А главнойыс: ме вольной кай, кеймыны йёзёт ог мун. Кытчö бы тійö быдённыт воштісит, кыдз бы хозяинис тіянöс эз понды удны да вердны? И тэ, Волчок, тшыгйон бы лёкшортін, и тэ, ылостём Петух, сідз жö и вöв, и мёс; а ме ассим юрёс ачым верда. Да... Вот ме кытшом!.. И öні лöсьота ассим бедаös, только сетö срок... А нійö тусёккесö, кёднö мукöд коста öкта тіян гёгёр, ме тожö ачым заробиті. Кин куталö мошкаэсö? Кин гарийö гаггесö, кошшö гусеницаэсö, быдкодь мёдік гаггесö? Да сё ме жö, ме...

— Тёдам мийö, кыдз тэ гаггесö кошшан,—мигнитіс съодкайезлö да шуис Петух.—Вот огородеччезың гёрасö мусö, керасö гряддэз, садитасö анькытщ да боби-

эз, воробейес сэтчö и уськötчасö. Быдöс нырьяласö, а бобиесö да анькытшö сёясö. Гусясьёмён олан, Воробеюшко, эн ни суськись.

— Гусясьёмён? Мe?..—лёгасис пёрись Воробей.—Да ме—мортлён первой друг... Мийö пыр ётлаын, кыдз и колö друггезлö: кытён отир, сэтён и ме. Да... Кёркö разь хозяиныс меным кырым зёр кöть чапкис?.. Да меным оз и ков. Конечно, обида кутö, локтасö кытшöмкö сюльгеннээ и нылö сетсöй быдкодь почет. Эта, веськыта кö шуны, несправедливость... А тiйö нельки и этö од вежörtö, сiйён мыля ётiк тiян коласись вексö оглобляэзын, мёдiк—цепь вылын, куимёт—курög позыйн... Мe—вольнöй кай и татён ола аслам желаннё сьёртi.

Уна байтiс пёрись Воробей. А сыбóрын сразу ёши... Пёрись Воробей ваё кыдз вöйис: ётiк лун абу, мёдiк абу, куимёт...

— Сiя, натьтö, горесяняс лёкшörtiс,—шuis Петух.—Былись шуны кö, Воробейыс—медумöль кай.

Чулалiс быдса неделя. Отпрыр асылён пёрись Воробей бöра мыччисис крыша вылын—сэтшöм гажа да рад.

— Этö ме, вонiньёйез,—гордёя чивöстiс Воробей:—Кыдз ни овлат?

— А, тэ ловья эшö, старичок?

— Оні виль квартираын ола. Өддьён бур квартираыс... Сійё ме понда ни хозяинис керис.

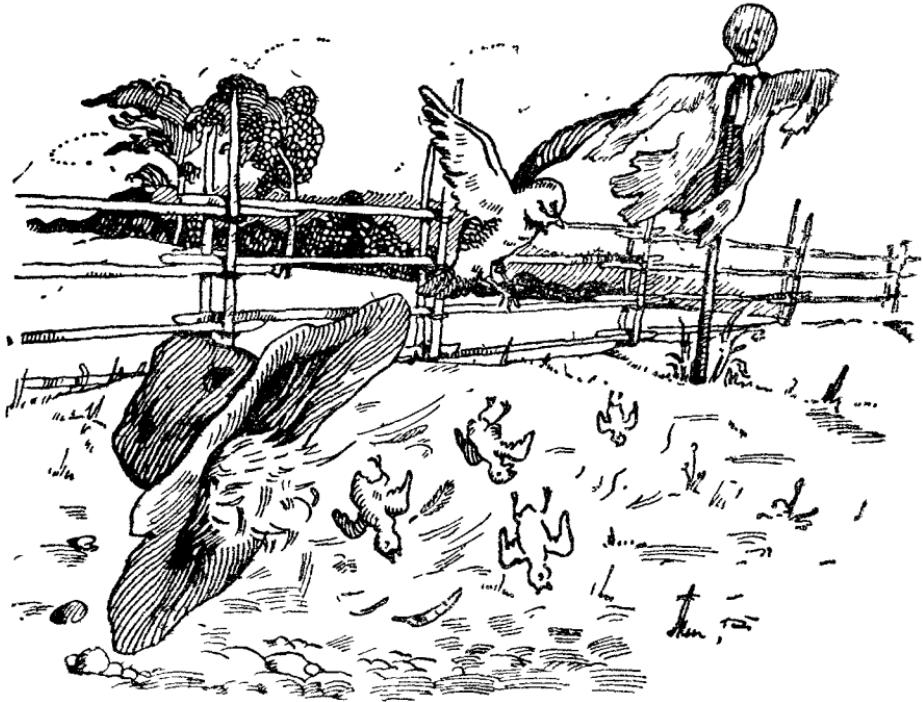
— Поди бёра бёбётчан?

— А, тіянлө колё, медбы ме мычталі сійё?.. Не! Оні, батя, менё он ни бёбёт... Адззисълытёдз!

Пёрись Воробей эз бёбётчы. Сія забыль лосьётчис. Огородечын, гряд вылын суаліс важ обороника. Бедь вылын дёвьясисё кытшомкё рукледдез, а вевдёрсяняс волі кышалёма ыджыт важ шляпа,—пёрись Воробей шляпаас и керис аслыс позсо. Эстён некин ни сійё оз вёрот, некин оз казяв, да и полас локны обороникаыс дынё.

Но эта затеяыс кончитчис ёддьён гажтёма. Воробеика пёжис шляпаас учётик кайпияноккезёс, а отпрысся польтыштіс тёвчик и шляпасё отлаын Воробей познас нöбётіс.

Пёрись Воробей сы коста лэбзыліс алас делоэзён, а кёр бертіс гортас, дақ адззис только кулём пияннэсё да Воробеикасё, кёда горесяняс вийсьё ни. Пияннэс кулём бёрын Воробеика тожё дыр эз ов. Сёйны дугдіс, умольтчис, и кёрчитчомён, вёротчытёг лунтырён пукавліс кытён-нибудь пу вылын. Сідз сія горесяняс и куліс... Ох, кыдз сы понда гажтёмтчис да горзывліс пёрись Воробей!

Локтіс сёр ар. Лунланын олісь кайез быдёс мунісö ни лунланься шоныт места-эзö. Пöрись Воробей öтнас пырис овны пустой кайпозö. Сылö вёлі öддьён шог и сія нельки эз чивзыв.

Кöр усис медодзза лым и учöтик Се-рёжа дадёкön котörtіс öтöрö, сія чочком лым вылісь медодз казяліс пöрись Воро-бейöс. Беднöйка кынмöма.

— А жаль эд сійö,—бобгис ныр утас Петух.—Кыдз бытьтö оз тырмы мыйkö... Вёвлі, пыр чивзö, быдлаын бергалö, быдён дынö пырö! Нельки гажтöм лоис керку гё-гёр пöрись Воробейтöг.

СЕРА ШЕЙКА

1

Арся медәдзза көдзытыс, көдасянь ве-
жётіс турун, быдёс кайесö вайётіс ыджыт
тревогаöдз. Быдённыс пондісö лёсьётчыны
кузь туйö и быдённыс вölісö серьёзной-
öсь, тёждісянаöсь. Да, абу кокни лэбзыны
не öтік тысяча верстасö... Мында туй кузяас
беднöйка кайез вынтöмсяласö, мында ку-
ласö быдкодь случайносттезсянь,— забыль
эд, вölі мый йылісЬ серьёзной думайтны.

Гырись, серьёзной кайез, кыдз шуам,
юссез, вёр дзодзоггез да уткаэз бура ве-
жёртісö съöкыттэз йылісЬ, кёдна лоасö му-
нікас, и туйö лёсьётчисö важнöя. А мед-
öдьён шумитісö да лэбалісö öтмöдöрö пос-
нит кайез, кёдна олöны берег дорöt. Нія
важын ни öксисö табуноккезö да лэбалісö
берегись берегö, нюррезёт да галесникке-
зёт и сэтшöм перыта, бытьтö кинкö нап-

кис кырым анькытш. Поснитик кайезлён ыджыт вёлі удж...

Вёр суаліс пемыт да чёлан, сійён мыля медбура сылісь кайес лэбзисö ни, эз пондö видзчисьны кöдзытсö.

— И кытчö тэрмасьö эта поснит пöлöсис!—бобгис пöрись Селезень, кöда эз любитлы асьсо беспокоитны.—Локтас кад, быдённым лэбзям... Ог вежört, мый сэтён беспокоитчыны.

— Тэ пыр вёлін дыш, сійён тэнит и небытшöм видзётны йöз мырсыöм вылö,—висьталіс сылён иныс, пöрись Утка.

— Ме вёлі дыш? Тэ несправедливöя байтан ме йылісь и сэсся нем. Может, ме быдённысся унажык заботитча, а только шы ог сет. Толкыс этасянь етша, понда кö асывсянь рытöдз берег кузя котрасьны, чирзыны, мешайтны мöдіккезлö да син вежны быдёнлö.

Утка мылякö не öддьён любитліс ассис жёниксö, а оні совсем лёгасис...

— Тэ видзёт мöдіккес вылö, дышкучик! Вон миян соседдэзным дзодзоггес либо юссес,—видзётны ны вылö любо. Олёны съёлёмись съёлёмö... Небось, юсь либо дзодзог оз чапкö ассиныс познысö и пыр пияиннэзныс одзын. Да, да... А тэнит челядьыс дорöдз и дело абу. Только ас йывсит и думайтан, медбы зобтö тыртны. Отік кы-

лён шуны, дышкучик... Нельки противно тэ вылётны!

— Эн видчы, старуха!.. Ме эд нем огбайт, что тэнат сэтшом неприятной характерыт. Быдёнлён эмёсь аслас недостатоккез... Ме абу виноват, что дзодзогыс—ылöstöм кай и сийён вёдитчö аслас пияннэзкöt. Менам сэтшом правило—юр не сюйлыны йöz делоэзö. Мыйлö? Ась быдён олö асмознас.

— Кытшом тэ ай?—уськötчис Утка жёникис вылёт.—Айез заботитчöны челядьныс йылίсь, а тэныт кöть юр вылат майöгварт!

— Тэ этö Сера Шейка йылίсь байтан? Мый жё ме верма керны, оз кö сия вермы лэбавны? Ме абу виноват...

Сера Шейкаён ния шусё ассиныс калека нылös, кöдалён вöлi эшö тулысöн чегötöма бордыс, кöр утка поз дынö гусьён сибötчис руч да кватитiс сийö. Пöрись Утка смелёя уськötчис враг вылёт да мырдис пиянсö; но öтiк бордокыс вöлi чегötöм.

— Нельки и думайтны страшно, кыдз мийö колямö Сера Шейкасö татчö öтнасö,—синва сорён байтiс Утка.—Быдённыс лэбзясö, а сия кольччас öтнас. Да, совсем öтнас... Мийö лэбзямö лунланьö, шонытiнö, а сия, беднöйка, татён пондас кынмыны... Сия эд миян ныв, и кыдз ме сийö любита,

ассим Сера Шейкаös! Тöдан мый, стариk,
ме кольчча сыкöt татчö тöлаын тöвийыны...

— А мöдик челядьыс?

— Ния здоровось, метöг вермасö овны.

Селезень пыр мырсис орötны баснисö,
кöр пондасö бaitны Сера Шейка йылісь.
Конечно, сія тож любитіс сійö; но мыйлö
весись тревожитны асьтö? Но, кольчас,
но, кынmas,—жаль, конечно, а сёдаки нем
он кер. Сэssя, колö думайтны и мукöд че-
лядьыс йылісь. Инькаыс вексö шогсöö, а
быд тор вылö колö видзётны серьёзнöя.
Селезень аскötтис жалейтіс иньсö, но до-
сповнаöдз мам горесö эз вежört. Буржык
бы вöлi, кыдз бы ручыс сæk совсем сёйис
Сера Шейкасö, сідз и сідзэд сія тöвнас кулас.

2

Пöрись Утка, мыля чожа сибötчö янсöт-
чан кад, шоныта да нежнöя относитчис ка-
лека-нылыс дынö. Беднöйка эз тöд эшö,
мый сэтшöм янын да öткön олöмыс, и лю-
бопытнöя видзётіс кыдз быдöс кайес лö-
сьётчöны лэбзик кежас. Быль, мукöд коста
сійö кутліс завид, что сылён воныс да сой-
ес сэтшöм гажöна лöсьётчöны лэбзыны,
что ния бöра лоасö кытёнкö сэтчин, ылын-
ылын, кытён оз овлы тöв.

— Тулыснас тiйö бернат эд?—юаліс ма-
мысліс Сера Шейка.

— Бертам, бертам, менам дона нылінъёй... И бёра пондам овны быдённым отлаян.

Мыля Сера Шейка пондіс думайтлыны, сійё буротом понда мамыс сылёр висътасис кынымёкө сэтшом жо случайез, көр уткаэз кольчывлісө тёвйыны. Сія ачыс волі тёдса кык сэтшом гозъякöt.

— Кыдзкө, съёмшёр, кыссян,—буротліс пёрись Утка.—Перво гажтёмтыштан, а сыбёрын велалан. Кыдз бы туйис нöбётны тэнё шоныт ключ вылёр, кёда нельки тёвнас оз кынмыв,—сәк совсем бур бы волі. Тасянь сія абу ылын... Но весь нем и байтыны, миянлёр тэнё сэтчин не нöбётнылоас.

— Ме пыр понда думайтны тіян йылісь...—байтіс беднёйка Сера Шейка.—Пыр понда думайтны: кытён тійё, мый тійё кератё, гажа я тіянлёр?.. И лоас, быттё и ме отлаян тіянкöt.

Пёрись Уткалёр бура коліс вынсьётчыны, медбы некин эз казяв сылісь тёждісъомсө. Сія мырсис мыччавны асьсо гажаён, но быдённыс шогъя гусьён горзывліс. Ах, кытшом эд жаль сылёр волі милёй беднёйка Сера Шейкаыс!.. Мукод челядьсө оні сія быттё эз и адззы, и сылёр кажитчис, что сія нельки совсем нійё оз любит.

А кытшом перыта лэбзьё кадыс!.. Мымда ни волісө кёдзыт асывшес, а пужсянь

вежётісө қыдзоккез да гёрдётісө пипуэз. Юын ва пемдіс, и ачыс юыс, күшамём береггезсянь, кажитчис ыджытжык,—берег дорись быдмассәз перыта листомсялісө. Арся кёдзыт тёв летіс косымом листтәсө да нöбötіс нiйö. Нёбо часто вевттисыліс арся съёкыт кымбррэзён, кёдна уськотлісө поснитик, арся зэр. Веськыта кё шуны, бурыс волі етша, и кыным ни лун лэбзисө бокёт кай табуннэз... Медодз үорзисө нюрын оліс кайез, сiйён мыля нюррес пондётчисө кынмыны ни. Быдёнся дыржык кольчылісө вaöt уяллесез.

Сера Шейкаөс медёддьён гажтөмсьётіс туриэзлён лэбзьом, сiйён мыля нiя сэтшом норён кривзісө, быттьё сiйё корисө съобра-ныс. Сылён эшё перво жмитчис съёләмис мыйкө умольё кылёмсянь, и сiя дыр кольлаліс синнэзнас тури табунсө, кёда лэбзис нёбоöt.

„Кытшом нылё, наттё, бур“, думайтіс Сера Шейка.

Юссез, вёр дзодзоггез да уткаэз тожё пондётчисө лёсьётчыны лэбзьом кежё. Торья поззэзісь пондісө ётлаасыны ыджыт табуннэзö. Пöрись да опытной кайез велётісө томмезöс. Том пöлөсис быд асылö гажона чирзомён керлыліс ыджыт прогулкаэз, медбы ылё муномпонда ёнмётны борддэзнысө. Умнöй вожаккез перво ве-

лётісө торья партияэз, а сыбёрын быдён-
нысө отлаын. Мымда волі чирзомыс, том
гажётчомыс да радуйтчомыс!.. Отнас Сера
Шейка эз вермы участвуйтны эна прогул-
каэзын и только ылісянъ любуйтчис нійён.
Мый керны, ковсис миричыны аслас судь-
баён. Сы туйё кыдз сія уяліс да ныряйт-
ліс! Ваыс сы понда волі быдёс.

— Коло мунны... кад ни!—байтісө ста-
ріккез-вожаккез.—Мый миянлө татён видз-
чисьны?

А кадыс ләбзьё, перыта ләбзьё... Лок-
тіс роковой лун. Быдёс табуныс чукорт-
чис ва вылө отік ловья кучаё. Эта волі
арся асылө, көр ваыс эшё волі шобралө-
ма тшёк туманён. Утка табун ѿксис куим
сотня уткаись. Кыліс только кваксём глав-
ной вожаккезлён. Порись Утка ойбыт эз
узь: этё волі медбрөрья ой, көдө сія чулө-
тіс отлаын Сера Шейкакёт.

— Тэ видзсыы вон сія берег гёгөр, кы-
тён юас котортё учотик ключ,—советуй-
тіс мамыс.—Сэтчин ваыс тёвбыт оз кынмы.

Табун дынсянъ Сера Шейка видзсис
бокын моз, кыдз чужой. Туйё лосьётчом-
сянъ быдённыслö волі сэтшом некөр, что
сы вылө некин нельки эз и видзёт.

Сера Шейка вылө видзёттён порись
Уткалён пот муніс сьёлөмымыс. Не отпирись
сія решитліс кольчыны; но кыдз кольч-

chan, көр эмөсь мөдік челядdez и коло лэбзыны тшотш табуныскöt?

— Но, вörзьётчö!—горён сетис команда пöрисъ вожак, и табун, кыдз öтik, лэбтисис вылö.

Сера Шейка ю вылас кольччис öтнас да дыр кольлалис синнэзнас табунсö. Перво быдöнныс лэбзисö кучаён, а сыбöрын нюжётчисö треугольникöн и сайёвтчисö син одзись.

„Неужели ме чунь öтнам?—норён горзикö думайтис Сера Шейка.—Буржык бы вöлi, кыдз бы сæk ручыс сёйис менё...“

3

Юыс, кöда вылö кольччис Сера Шейка, гажёна котörtис тшёк вёрён вевттьём керёссэзёт. Местасыс вöлi пемыт да гажтём, и гёгёр эз вöв некытшöм оланiн. Асыввезён вавыс береггез гёгёр кынмылисни, а луннас вöснитик, стекло кодь, йыыс сывлiс.

„Неужели быдсён юыс кынмас?“ по-лёмён думайтис Сера Шейка.

Гажтём сылö вöлi öтнаслö, и сiя пыр думайтис аслас мунöм воннэз да сойез йылiсь. Кытён нiя онi? Бура я локтисö? Касьтывлöны я сы йылiсь? Кадыс вöлi уна, тырмис, медбы думайтны сякёйсö. Тöдiс сiя и öтка олöм йылiсь. Юыс вöлi пустой, и ола-

ныс кольчис только вёрын, кытён шут-
нялісö сьёлаэз, чеччалісö уррез да кёчез.

· Отпирся гажтёмтчомсянь Сера Шейка
пырис вёрё да шучкёп повзис, кёр кусттэз
увтсянь чеччёвтіс Кёч.

— Ах, кыдз тэ поезьётін менё, ылёс-
тём!—шуис Кёч.—Сьёлёмö кок пятаэздз
лэдзчисыліс. И мый тэ эстён керан? Быдёс
уткаэс эд важын ни лэбзисö.

— Ме ог вермы лэбавны: бордёс мен-
чим курчёвтіс Руч, кёр ме эшё волі од-
дьён учёт.

— Ох, этё Ручёс! Абу сысся умольжык
зверь. Сія и ме вылё важын ни пиннесö йирё.
Тэ берегитчи сыліс, одьёнжыксö сэк, кёр
ваыс вевттисяс йыён. Он и казявлы—кутас.

· Нія тёдсасисö. Кёч волі сэтшом жё дор-
йытём, кыдз Сера Шейка, и асьсö бере-
гитліс только пышшалёмён.

— Вот бы меным борддэз, кыдз кайлё,
дак ме бы сэк, натытё, свет вылас некинліс
эг пов! Тэнат вот кёть и борддэт абуось,
дак сы туйё тэ кужан уявы, либо кутан
да ваё нырнитан,—байтіс Кёч.—А ме пыр
полёмсянь дрёжита. Менам быдлаын враг-
гез. Гожумён эшё туяс кытчё-либо дзеб-
сисьны, а тёлён быдёс тыдалё.

Чожа усис первой лым, а юыс сё эшё
эз сетчи кёдзытыслö. Быдёс, мый кынмыв-
ліс ойеён, вавыс жугдыліс. Пессьёмыс му-

ніс ыджыт. Медполанаось волісо звездаа мича ойез, көр быдёс лөньсыліс и ю вылын эз волю ваввезд. Юыс дзик кыдз онмөссыліс, и көдзытыс мырсис сійё сунасицьсо дорны йыён.

Сізд и петіс.

Волі лөнься лөнь звездаа ой. Берег вылын лөня сулаліс пемыт вёр, быттө великаннэзісь стража. Кероссэз кажитчісö вылынжыкөсь, кыдз эта овлю ойён. Вылын төлісь кисьтіс югъялана чочком югорррез.

Луннас ключён моз бергётан керөс юыс раммис, и сы дынё гусьён сибётчіс көдзыт, крепыта-крепыта кутіс непокорной, гордой красавицасö да быттө кыдз вевттис сійё зеркало кодь стеклоён.

Сера Шейка эз тёд мый керны сійён, мыля только самой ва шёрыс эз кынмы, кытён шогмис паськыт осьта. Кынмытём места, кытён туйис уявны, кольчіс не унажык дасвит саженься. Көр берегын мыччісис Руч, Сера Шейка шучкөп повзис,— эта волі самой сія Ручыс, кода чеготіс сылісь бордсö.

— А, важся тёдса, здорово!—берегö сувтчом бёрын ласковоя шуис Руч.—Важын ни эг адззисьлө... Поздравляйта тёв локтёмён.

— Мун, пожалуйста, ме совсем тэкöt ог мёд байтын,—шуис Сера Шейка.

— Этё сы понда, что ме любита тэнё! Бур тай тэ, нем висъставны! А, колё шуны, ме йылісь уна лишнёйсö байтёны. Асьныс мый-нибудь керасö, а сыбёрын ме вылё и висъталасö... Адззисълытёд!

Кöр Руч мунис, скокиöмён локтис Кöч да висъталис:

— Берегитчи, Сера Шейка, ся бёра эд локтас.

И Сера Шейка тожё пондис повны, кыдз повліс Кöч. Беднёйка нельки эз вермы любуйтчины сы гёгёр чудоэз керсъёмён. Сувтис настоящой тёв. Муыс волі шёбралома чочком лым ковёрён. Эз кольчы ётік сьод пятно. Нельки кушмом кыдззез, баддез да рябинаэз шёbrasисö серебро кодь пужён. А кёззэз лоисö эшё важнёйжыкось. Нія суалісö лымён тырёмёсь, кыдз быттыö пасъталисö дона шоныт пась.

Да, гёгёр волі бур да гажа; а беднёйка Сера Шейка тёдис только ётікё, что эта басёкыс—не сы понда, и пыр ётік йылісь думайтис, что сылён уяланіныс вотвот кынмас и сылё некытчё лоас воштисьны. Ручыс, быль лун-мёд борті бёра локтис да пондис байтны:

— Гажтёмтчи ме тэ понда, утуок... Пет татчё, а кыдз он, дак ме ачым тэ дынё муна. Ме абу величайтчись.

И Ручыс жагёника пондіс кыссыны йы кузя осьта места дынö. Сера Шейкалён чуть съёлёмыс эз пот. Но Ручыс эз вермы сибётчыны ва дынас, сiйён, мыляйыс волi эшö ёдьён вösнит. Сiя юрсö пуктiс одзись лапаоккез вылас, нюлыштiс öм гёгёрсö да шуис:

— Кытшöм тэ ылёстöм, утуок!.. Петыйы вылас! Но, да ладно, адзисьлытöдз! Ме тэрмася аслам делоэзён.

Руч пондіс вовлыны быд лунö—проведайты, эз я кынмы осьта местаыс. Сувтiсö мороззэз да керисö ассиныс делосö. Үджыт осьтаись кольччис только сажень пасьта отiк öшын. Йыыс волi крепыт, и Руч пуксыывлiс самой дорас. Беднöйка Сера Шейка полёмсянь ныряйтiс ваö, а Руч пукалiс да лёгён сералыштлiс сы вылын:

— Мый эд, ныряйт, а ме тэнö сёровно сёя... Буржык лоас ачыт кö петан.

Кöч быдöс адзис берегсянь, мый керö Ручыс, да байтiс аслас кöч съёлёмсянь:

— Ах, кытшöм совестьтöм эта Ручыс! Кытшöм счастьетöм эта Сера Шейкаыс! Сёяс сiйё Ручыс...

4

Ручыс наттьö и сёйис бы Сера Шейкасö, кör осьта местаыс быдсöн кынмис

бы, но шогмис мёднёж. Кёч быдёс адзыліс аслас косой синнэзён.

Дело волі асылён. Кёч чеччөвтіс аслас позісь сёйны да орсны мёдік кёччез-кёт. Мороз волі крепыт, кёччез лапаокён лапаок бердö вартомён шонтісисё. Коть и кёдзыт, а сёжё гажа.

— Воніньёйез, берегитчö! — горётіс кинкё.

Забыль, опасность волі ныр одзаныс. Вёр дорын суаліс горбыльтчыштём старичок-охотник, кёда лямпаэз вылын, гусясымён сибётчис да видзётіс, кёдö кёчсö лыйны.

— Эх, шоныт лоас старухалö пась,—класис ыджыт кёчös бёрикё думайтіс сія.

Сія нельки метитчис ни пишальнас, но кёччес казялісö сійö и уськötчisö вёрö, кыдз бёбсялёмöсъ.

— Ах тійö, кытшöм лукавöсъ!—лёгасис старичок.—Вот ужо ме тіянöс... Сійö, ылөстöммез, оз вежортö, что оз туй старухалö кольччыны пасьтöг. Не кынмыны жö сылö... А тійö, мымда бы эд котрасьö, а Акинтичös од бёбötö. Акинтичыс эд хитройжык тіянся лоас... А старухаыс Акинтичлö вон кыдз закажитіс: „Тэ видзётлы, старик, пасьтöг эн лок!“ А тійö пышшатö...

Старик уськötчis кошыны кёччесö следдэз кузя, но кёччес, кыдз анькытш, кисьт-

сисё вёр пасьта. Старичок бура мыдзис, видіс лукавой кёччесё да пукис ю берег дорё шоччисьны.

— Эх, старуха, старуха, пышвис миян пасьыс!—горён думайтіс сія.—Но, вот шоччися да муна кошшыны мёдікё.

Пукало старичок, тёждісьё, а сэтён адззё, ю кузя Руч кыссыё,—сідз и кыссыё, дзик кань.

— Ге, ге, вот дак штука!—радуйтчё старичок.—Старухало пась понда воротникис ачыс локтё... Тыдало, горышис косьмёма, либо чериокёс думайтё кыйны.

Руч, забыль, сибётчис кынмытём ва места дынё, кытён уяліс Сера Шейка, да йы вылас водіс.

Стариклён пёрись синнэс умёля адзисё и руч сайись уткасё эз казялё.

— Сійё сідз колё лыйны, медбы воротникё не тшыкётны,—думайтіс старик, ручас метитчикö.—А то старухаö бура пондас видчыны, кыдзи воротникис лоас осьтаэза. Быдлаын колё кужны, а снастыг и лудыкёс он вий.

Старик дыр эд метитчис, кытшом мес-таё лыйны. Сэсся ыпкис лыйис. Лыйём-сянь лоём тшын-пыр охотник казяліс, кыдз мыйкё мелькнитіс ю кузяас, и быд вынісь уськötчis котörtны кынмытём ва места-дынё. Туй кузя сія кыкись усис, а кёр локтіс кынмытём ва местаöдз, дак только паськötіс киэзнас: воротникис дзик кыдз эз и вёвлы, а кынмытём вавын уяліс öтнас повзьом Сера Шейка.

— Мый эта сэтшомыс!—паськötіс киэсё да акнитіс старишок.—Первуись адзза, кыдз руч пöртчис уткаö. Но и хитрой зверь!

— Дедук, Ручыс пышшис,—висьталіс Сера Шейка.

— Пышшис? Вот тэныт, старуха, и пась бердё воротник... Мый нё ме оні понда керны, а? Но и грех петіс... А тэ, ылöstём, мыля сэтён уялан?

— А ме, дедук, эг вермы лэбзыны öтлаын мёдіккескöt. Менам öт бордокё тшыкötём.

— Ах, ылöstöм, ылöstöм! Да тэ эд кынман сэтён, либо Ручыс тэнö сёяс! Да...

Старичок думайтіс, думайтіс, юрнас ка-чайтыштіс да решитіс:

— А мийö вот мый тэкöt керамö: ме тэнö нучоккезöлö нöбöта. Сэтшöм лоасö радöсь! А тулыснас тэ старухаöлö кольттез кольттялан да утка пияннэзöс пöжан. Сидз ме байта? Вот сидз, ылöstöм.

Старичок судзötіс Сера Шейкасö васис да сюйыштіс пиас.

— А старухалö ме нем ог висьтав,— думайтіс старик, гортас мунтён.—Ась сылён пасьыс öтлаын воротникнас гуляйтö эшö вöрас. А главнöйыс—нучоккезö лоасö öддьён радöсь.

Кöччез быдöс этö адззылісö да гажён сералісö. Ась, старухаыс и пасьтöг оз кын-мы гор вылас.

ОШПИЯН

— Коло тэныт ошпиян? — вёзйис меным ямщик Андрей.

— А кытён сія?

— Да сосед ордын. Нылө козьналісö тёдса охотниккез. Оддьён бытшом ошпиянокыс, недель куим гёгёрся. Веськыта көвисъставны, забавной зверь.

— Мыля нö соседдэс сетёны, ежели сія бытшом?

— Кин нiйö тёдö. Ме адззылi ошпияноксö: кеписся не ыджытжык. И сэтшом смешнойя ветлётö.

Ме олi Уралын уезднöй городын. Квартира вёлi ыджыт. Мыля не босытны ошпияноксö? Забыль эд, забавной зверь. Ась олö, а сэтчин адззылам, мый сыкöt керны.

Висьталём — керём. Андрей мунiс сосед ордö и час джын бортi вайис учётик-учётик ошпиянокöс, кёда, забыль, вёлi кепис-

ся не ыджытжык, но только вёлі сія не-
ёткодыс, что эта ловья кеписьыс сэтшом
забавнөя ветлётіс аслас нель кок вылын и
эшё забавнойжыка видзётчis аслас басөк
лöz синоккезён.

Ошпиянокыс съорын локтісö челядь
быдса табунён, мыйсянъ нельки ковсис во-
ротасö пöднавны. Жыррезö пыром бёрсянъ
ошпиян немымда эз пов, а чувствуйтіс ась-
сö эшё свободнойжыка, быттö гортас лок-
тіс. Сія спокойнөя быдös видзётіс, гёгёр-
тіс стенаэз дынёт, быдös нюкайтіс, мукöд-
сö пешліс аслас съод лапаокён и некö ре-
шийтіс, что быдös вёлі порядокын.

Менам велётчиссезö сылö вайисö йöв,
булкаэз, сухарrez. Ошпиянок быдös бось-
тіс, быттö сідз и колö, да, бöрись лапаэз
вылö пельёсокö пуксьом бёрсянъ, лöсьёт-
чis сёйыштынъ. Сія быдös керис серём пе-
тöмöдз важнөя.

- Ошко, колö йöв?
- Ошко, вот сухароккез.
- Ошко!

Кöдкоста мунiс эта суетитчомыс, жыр-
йö казяvtöг пырис менам охотитчан пон,
пöрись, рыжöй сеттер. Поныс сэк жö кы-
лiс, что сэтён эм кытшöмкö тöдтöм зверь,
нюжётchis, гёнсö сувтötіс, и эг ештö мийö
дзар керны, кыдз сія керис стойка учётик
гöсъ одзын. Колiс адззыивны этö картинасö:

ошпиянок пырис пельёсö, пукис с бёрись лапаоккез вылас да сэтшом лёг синокке-зён видзётіс жагывыв сибётчись пон вылё.

Пон вёлі пёрись, опытной, и этасянь сія эз уськотчи сразу, а дивуйтчомён дыр видзётіс аслас гырись синнэзён кортём гёсъ вылё,—энё жырресö сія лыддис асласён, а сэтён вдруг пырёма тёдтём зверь, пуксьёма пельёсокö да видзётö сы вылё, кыдз быттö нем абу и вёвлёма.

Ме адзылі, кыдз поныс лёгасьёмсянь пондіс дрёжитны да лёсьётчис сійё кутны. Кыдз бы сія уськотчис учётик ошпиянок вылё! Но петіс совсем мёдік, мый некин эз видзчись. Поныс видзётіс ме вылё, быттö кыдз корис соглассё, да дженытик оськёввезён вешшис одзлань. Ошпиянок дынёдз кольччис не унажык аршын джынся; но поныс эз лысът керны медбрэя оськёвсö, а только эшö ёддьёнжык нюжётчис да вынён эд кыскис ас пытшкас воздухсö: сылё вёлі охота, пон привычка съорті, перво нюкайтны тёдтём врагсö.

Но эта коста учётик гёсъ ёвтыштіс веськыт лапаокнас да сётіс понлё чужём кузяас. Сётіс, тыдалё, ёддьён вынён, мыля поныс нельки бокö чеччёвтіс да пондіс кавзыны.

— Вот дак молодец, Ошко!—ошкисö челядь.—Сэтшом учёт, а немись оз пов.

Стыдитём пон казяvtöг сайöвтчис кухняö.

Ошпиян спокойнёя сёйис йёв да булка, а сыбёрын кайис менам öлöдзö, каттисьыштис тшакыль моз да пондис мурзыны, кызд каньпиянок.

— Ах, кытшом сія басöк!—ötік ёмись байтісö менам велётчиссезö.—Мийö колямо сійö дынаным. Сія сэтшом учёт и нем оз вермы керны.

— Но, дак мый, ась олö,—согласитчи ме, лöньсьюм зверёкön любуйтчикö.

Да и кызд вölі не любуйтчыны! Сія сэтшом ласкова мургис, сэтшом доверчивоя нюліс аслас съöд кылокён менчим киэзёс и кончитіс сійён, что онмёссис менам киэз вылын, кызд учётик кагаок.

Ошпиян кольччис овны ме ордö и лунтыр забавляйтіс отирсö—и гыриссесö, и челядьсö. Сія сэтшом забавнёя туплясис, охотитіс быдöс адззывны да быдлаö кайис. Медöдьён сійö забавляйтісö ыбöссэз. Сиботчас, сюйыштас лапасö да пондö осьтны. ыбöсыс эз кö осьтсыыв, сæk сія пондylis забавнёя лёгавны, эрзыны и кутчыліс аслас лэчыт, кызд чочком кörттувшез, пиннезён йирны пусö.

Меным öддьён диво вölі, что эта учётик зверёкыс сэтшом боёк да вына. Талуня лунö сія ветлötіс омён керкусö, и, нать-

тö, эз кольчы өтік сэтшом веңь, кöдö сiя
эз ғидзöt бы, эз нюкайт да эз нюв.

Локтiс ой. Ошпияноксö ме коли дынам,
аслам комнатаö. Сiя каттисыыштiс тشاқы-
лёк моз ковёр вылö да сæk жö онмёссис.

Кöр казялi, что сiя онмёссис, ме лам-
пасö кусстi да тожö лöсьётчи водны. Эз
чулав дасвит минута мымда, кыдз ме пондi
онмёссыны, но самöй эта интересной ка-
дö менам онö вöлi дзугём: ошпиян локтö-
ма ыбöс дынас, кöда мунö столовойö, да
мырсис сiйö осьтны. Ме кыски сiйö да вод-
тöti важ местаас. Эз чулав час джын, кыдз
сiя жö бöра историяыс лоис. Ковсис чеч-
чыны да асныра зверьсö мёдпырся водтöt-
ны. Час джын бöртi—бöра сiя жö...

Сэсся менам нельки лöг пондiс петны
да сэтчö жö охота вöлi узыны. Ме осьтi
кабинет ыбöссö и ошпиянсö лэдзи столо-
войö. Быдöс өтöрись ыбöссес и öшыннэс
вöлiсö пöдналёмöс, сiдзкö, беспокоитчы-
ны вöлi нем.

Но менам и сæk узьомыс эз шогмы. Ош-
пиян пырис буфетö да пондiс гольётны
тарелкаэзён. Ковсис чеччыны да петкötны
сiйö буфетсис, а сiя öддьён эд лöгасис,
пондiс эрзыны, юрнас бергötлыны да пе-
сис менчим киöс курччöвтны. Ме кутi сiйö
шeяёттяс да нöбöti гостинойö. Эта шумыс
пондiс лöгötны менö, да сэтчö жö ашы-

нас одз коліс чеччины. Сыбёрын ме учёткік гёсьыс йылісь вунёті и чожа онмёсси.

Чулаліс я эз я час мымда, кыдз гости-нёйын страшной шум тшёктіс менё чеччөйтны. Перво ме некыдз эг вермы вежортны, мый сэтшомыс лоис, и только сыбёрын казялі: ошпияныс тышкасис понкöt, кёда узис аслас важ местаын.

— Но и зверь! — дивуйтчис ямщик Андрей, тышкасиссесö мездікö.

— Кытчö оні мийö сійö воштам? — думайті ме горён. — Сія некинлö ойбыт озсет узьны.

— А зонкаоккез дынö, — советуйтіс Андрей. — Нія ѡдьён сійö любитöны. Но, и ась узьö ны дынын.

Ошпиян волі ѹортöма велётчисsez жырё; челядьыс волісö ѡдьён радöсь учёткік квартирантыслö.

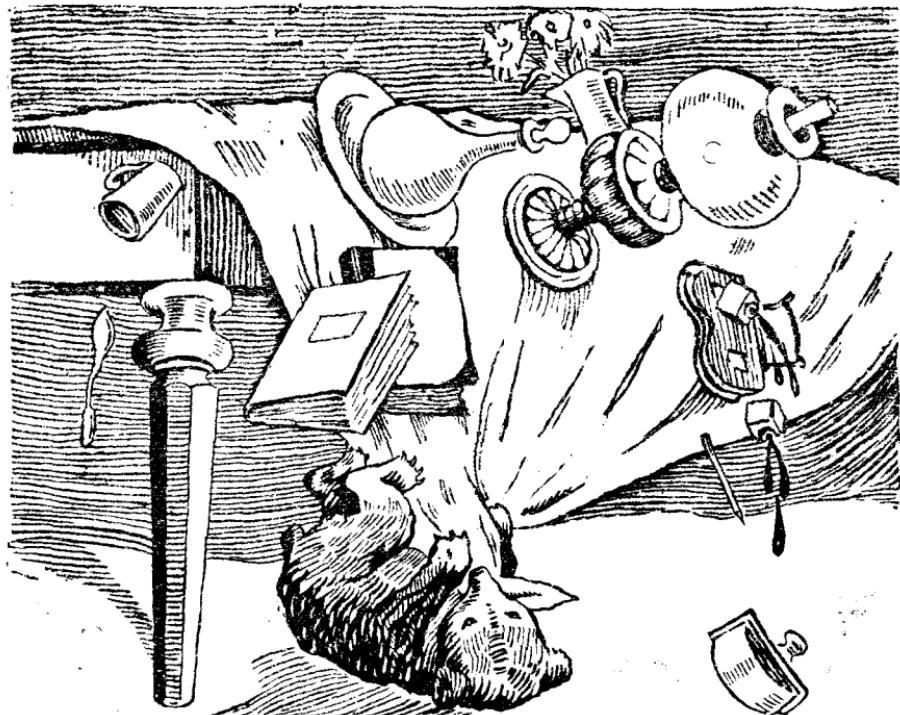
Кадыс кык час гёгёр ни волі ойнас, көр керкуас быдöс лёньсис.

Ме волі ѡдьён рад, что мездётчи беспокойной гёсь дынсянь да верми онмёссыны. Но чулаліс не унажык часся, кыдз быдённыс чеччөйтісö велётчисsez жырыйн ыджыт зыксянь. Сэтчин керсис мыйкö вёвлитöм... Көр ме котирён локті эта жырий да ёзті спича, быдöс лоис вежортана.

Жыр шöрын суаліс клеёнкаён вевттьём письменной пызан. Ошпияныс пызан кок

кузя кайёма клеёнка дынёдз, кутёма сійё пиннезнас, лапаэзнас пыксьёма пызан кокё да мымда вын кутчёма кыскыны. Кыскём, кыскём, кытчодз абу кыссыёма быдсён клеёнкаыс и ётлаын сыкёт—лампа, кык чернильница, ваён графин и быдёс, мый вёлі пызан вылас. И лоис—жугалём лампа, жугалём графин, джодж кузя кистём чернило, а зык керисьыс пырёма медсайись пельёсö, кысянь вирдалисö только синнэс, кыдз кык биа шомок.

Сійё пондылісö кутны, но сія отчаянноя мездісис и нельки ештіс ётік зонкаокёс курччөвтны.

— Мый мийö пондам керны эта разбойниккöt?—шуи ме.—Этö быдöс тэ, Андрей, виноват.

— Мый ме кери?—дорийс асьсо ямщик.—Ме только висьталi ошпияныс йыллісь, а босытiн тэ эд. И велётчиссес сiйö бура ошкисö.

Висьставны веськыта, ошпиян ойбыт эз сет узыны.

Мöд луныс вайис виль испытаниёэз. Кад вöлi гожумся, ыбöссэз кольчывлiсö пöднавтöг и сiя гусьён пырёма карта пытшkö, кытöн öддьён повзьётöма мёсöс. Кончитчис сiйöн, что ошпиян кутöма типöс да джагötöм сiйö. Лэбис быдса бунт. Медöдьён лёгалис, жалейтiс типсö кухарка. Сiя уськötчис ямщик вылö, и нiя невна эз тышкасьö. Мöд ояс, медбы эз ни вöв некытшöм недоразуменнё, беспокойной гöссысö пöдналiм чуланö, кытöн ларься да пизься эз вöв нем. Некин эд оз тöд, кыдз лёгасис кухаркаыс, кöр мöд асылас ошпиянсö адззис ларь пытшикись: ошпиян осьтöма сьöкыт вевтсö да сэтшöм чöскыта узис пизь пытшкас. Лёгасьöм кухарка нельки горзёмöдз лоис да пендиc корны расчёт.

— Овны оз позь нелюбöй зверьсянь,— висьталiс кухарка.—Öнi мёс дынö оз туй сибётчыны, типпезёс колö пöдан сайын видзны... пизьсö чапкыны... Нет, вайö расчёт.

Коло веськыта висъставны, что ме ёдьён кайтчи, мыйлө босъті ошпиянсö, и волі ёдьён рад, кёр адззисис тёдса морт, кёда сийё босътіс.

— Видзётё жё, кытшом милой зверыс!—радуйтчис ся.—Челядьыс лоасö радось. Ны понда эта быдса праздник. Быль, ёдьён милой.

— Да, милой...—согласитчи ме.

Быдённым мийё свободноя ловзисим, кёр мездисимё эта милой зверсьянь и кёр быдёс керкуас лоис одззакодь порядок.

Но миан счастьеыс кыссис недыр, сийён мыля менам тёдса мортё ашынас жё ошпиянсö вайётіс бёр. Виль местаас милой зверыс бёбалёма мианынся эшё унажык. Пырёма экипажё, кытчё волі доддялёма том вёв, да ножё эрзыны. Вёлыс, конечно, мымда вын уськотчёма гёнитны и экипажсö жугдёма. Мийё пондылімё ошпиянсö нүйтны одзза местаас, кытесь сийё вайётіс менам ямщикё, но сэтчин сийё примитомись откажитчисö.

— Мый нё мийё пондамё сыкот керны?—шуи ме ямщиклё.—Ме готов вештыны, медбы только мездисьны сы дынісь.

Миан счастье вылё адззисис кытшомкё охотник, кёда радён босътіс сийё.

Ошпияныс одзланься олём йылісь тёда только сийё, что кык месяц борті ся кулома.

ОХОТНИК-ЕМЕЛЯ

1

Ылын-ылын, Уральской керёссэзын, ой-
выв ладорас, мунны непозяна сук пемыт
вёрын, дзебсисьёма деревня Тычка. Сын
быдёсыс дасётік керку,—былись вистав-
ны, дас керку, сійён мыля дасётікöt кер-
куыс суаліс совсем янын, но самой вёр-
дорын. Деревня гёгёр пиннеза стенаён ләбті-
сьö пыр зелёной лысья вёр. Көз да ныыв йыв-
вез-пыр позьё казявны кынымкё керös,
кёдна, кыдз нарошно, Тычка деревнясö
быд боксянь кытшöвтöмась лёз-руд рёма
гырись ваввезён. Тычка дынö быдённысся
матынжыка суаліс дзор, рукледьсялём
йыла, горба Ручьев керös, кёда кымёра по-
годдя коста быдсон дзебсисьё гудыра руд
кымёрrez сайё. Ручьев керös вывсянь уна
дзольгёны котörtöны шоррез да ключчез.
Өтік сэтшом шорок гажона котортö Тыч-

ка дынё и тёв и гожум быдённысö юкта-
лö кöдзит да синва кодь сöстöм вайн.

Тычкаын керкуэс строитомёсъ плантöг,
кин кыдз вермём. Кык керку сулалёны са-
мой шор вевдöрас, öтik—крут керöс по-
кат вылын, а мукöдыс, кыдз баляэз, роз-
нитчомась берег кузя.

Тычкаын нельки улицаыс абу, а керку-
эз коласёт чуклясьёмён мунё подёна туёк.
Да тычковской мужиккезлö, пожалуй, оз
и ков улицаыс, мыля сы кузя нельки вет-
лыны немён: Тычкаын öтik телега некин-
лöн абу. Гожумён этö деревнясö кытшöв-
тöны сэтшöм тыэз, зыбуннэз да тэлля вör-
рез, что сыö одва позьё сюрны подён и
то векнитик вör туёккез кузя да и сiё
не пыр. Умоль погодя коста керöс юэз
сiдз ыждöны, что тычковской охотниккез-
лö часто ковсывлö видзчиcыны лун куим-
ён, кёр чинас вавыс.

Быдёс тычковской мужиккес—записной
охотниккез. Гожумён и тёлён нiя етша пе-
тавлöны вöрсис, а вöрсö кöть киён судзёт.
Годлён быдёс каддэз сьораныс вайёны кы-
тшöм-либо добыча: тёлён вийёны ошше-
зöс, туаннэзöс, кöиннэзöс, руччезöс; арён—
урöс; тулысён—дикöй козаэзöс; гожумён—
быдкодь кайёс. Веськыта шуны, быдса год
сулалö сьокыт, а мукöд коста и опасной
удж. Сiя керкуокын, кöда сулалö вör до-

рас, олёр пёрись охотник Емеля учётик нучок Гришакёт.

Емелялён керкуокыс быдсөн пырёма му пытшкё, свет вылёр видзётё только отік ёшынокён; керкуок вылын крышасыс важын ни сісъмёма, трубасянь кольчомась только кисьтсьом кирпичез. Не забор, не ворота, не сарай—нем эз вёв Емеля керкуок гёгёр. Только стружиттём керрезісь посадз утын ойезнас уннялёр тшыг Лыско—Тычкаын быдёс поннэз коласісь медбур охотитчан пон. Быд охота одзын Емеля лункуимён моритё несчастной Лыскосё, медбы сія буржыка кошхис дичсё да след кузя адззис быдкодь зверьёс.

— Дедук... дедук...—отпир рыйтён юаліс учётик Гриша.—Оні оленнез асланыс кукиннэзкöt ветлётёны?

— Куканнескöt, Гришук,—шуис Емеля, никöммез кыйтён.

— Вот бы, дедук, куканёкёс судзётны... а?

— Чёв, судзётам... Жар луннэз локтісё, оленнес асланыс пияннэзкöt лёдззез да зі-эз шогъя пондасё дзебсисълыны чашьяю, сэтён ме тэныт куканёксё и судзёта, Гришук!

Зоночка шы эз сет, а только съёкыта ловзисис. Гришуклёр быдёсыс волі кватъ год гёгёр, и оні сія мёдік месяц ни куйліс

пасъкыт лабич вылын шоныт олень кучик увтын.

Зоночкаыс кынмаліс эшё тулыснас, кёрсыліс лым, и онёдз эз вермы веськавны. Сылён чужёмокыс бледётёма да нюжалёма, синнэс лобомась ыджытось, нырыс ёсьмёма. Емеля адззис, кыдз нучокыс сыліс не луннэзён, а чассэзён, но эз тёд, мыйён отсавны горелё. Юкталіс кытшёмкё турунён, кыкись нүотліс баянё,—шогалісьлө буржыкыс эз ло. Зоночкаыс почти нем эз сёй, курччалыштас сьод нянь коркаок, и сэсся нем. Кольччыліс тулысся солалём ко-за яй, но Гришук и видзётны сы вылёр эз вермы. „То, батя, мый сылёр колё—куканёк...—думайтіс пёрись Емеля, ассис нинкёмсö сьёктанён гуддикё.—Ужо, колас судзётны“.

Емелялёр вёлі сизимдас год гёгёр; дзормём, мыкыра, кёсыник да кузь киэза. Емелялён ки чуннес одва кёстасисё, быттьё этёр вёлісё пу уввез. Но сія ветлётіс эшё бодроя да ётікё-мёдікё судзётліс охотаён. Только вот синнэс пондісё бёбётлыны ста-риксё, а медёдьён тёлён, кёр лымыс бичирасьё да гёгёр югьялёр алмаз кодь бусён. Емеля синнэзсянь и трубаыс кисьтис, и крышаыс сісьмис, да и ачыс сія часто пукавлёр аслас керкуокын, кёр мёдіккес вўрын.

Пора ни стариklä мунны шоччисьны шоныт гор вылö, да некинлö сïйö вежны, а сэтён вот эшö Гришукус сы киэз вылын лоис, сы понда колö заботитчины... Гришуклön айыс куим год ни кыдз кулïс горячкасянь, мамсо сёйисö кёиннэз, кёр сия учётик Гришуккöt тёвся рытён пондис бертны деревнясянь гортас. Кагаис кытшёмкö чудоён кольччома ловья. Мамыс, кöд коста кёиннэз йирёмась сылись коккесö, кагасö вевттьома аслас телоён, и Гришук кольччома ловийён. Пёрись дедлö ковсис быдтыны нучоксö. Да сэтчö эшö шогётыс кутчисис. Бедаис оз лок ётнас...

2

Сулалисö июль месяцся медбрëя луннэз,—Тычкаын меджар кад. Гортö кольччывлисö только пёриссеz да челядь. Охотниккез важын ни мунёмась вёрё оленнез сьёрын. Емеля керкуокын беднёйка Лыско куимёт лун ни уннялис тшыгсянь, кыдз тёлён кёин.

— Тыдалö, Емеля лёсьётчö охота вылö,—байтисö деревняын инькаэз.

Эта сïдз и вёлi. Быль, недыр мыйись Емеля петис аслас керкуокись пишальён киас, пёрчталис Лыскосö да иньдётчис вёрланьё. Кокас вёлисö виль никёммез, пельпоннэз сайын няньён котомка, бирём зи-

пун и юр вылас олень кучикись шоныт шапка. Старик важын ни эз новый шляпа-эз, а тёв и гожум ветлётіс аслас олень кучиковой шапкай, кёда ѡдьён бура берегитліс сылісь күшмөм юрсо тёвся кёдзытысаянъ и гожумся жарсянъ.

— Но, Гришук, веськав метёг... — прощайтчытён байтіс нучокыслö Емеля. — Тэ сьёрын видзётлас Маланья старухаыс, кёдкоста ме ветла куканёкысла.

— А ваян куканьсо, дедук?

— Вая, висьталі тай.

— Вежыникö?

— Вежыникö.

— Но, ме понда видзчисьны тэнö...

Только видзёт, промахсо эн сет, кёр пондан лыйны...

Емеля важын ни лёсьётчис мунны оленнез сьёрын, да сё жалейтіс нучоксö отнасö кольны, а оні сылö быттьö долытжык лоис, и старик решитіс пондывны кошхны счастье. Да и пёрись Маланья видзётлас зонкаокыс сьёрын, — сёжö буржык, не жели ётікön куйлыны керкуас.

Вёрын Емеля вёлі кыдз гортас. Да и кыдз сылö не тёдны этö вёрсо, кёр сія пишальён да понён быдёс ассис олансо ветлётіс сы кузя. Быдёс туёккесо, быдёс приметаэсö, — старик тёдіс быдёс сотня верста ылына омён.

А ёні, июль конецын, вёрас вёлі ёдьён ни бур: басёка цветитісö цветтэз, воздухын кыліс туруннэзлён чёсқыт дук, а нёбосянь видзётчис гожумся гажа шонді, кёда аслас югытён тыртіс вёрсö, турунсö, осока коласісь дзольган шорсö и ылісь керöссесö.

Да, гёгёр вёлі гажа да бур, и Емеля не отпрысик сувтчыліс, медбы буржыка ловзисьны да бёрас видзотышты.

Туёк, кёда кузя сія муніс, гырись иззэсö да крут местаэсö ордьёмён, змейкаён кайис керös вылö. Гырись вёр вёлі кे-ралём, а туй гёгёрöt поздісьомась том кыдзоккез, понуль кусттэз да лапытика паськалёмөсь зелёной ребинниккез. То ётіклавын, то мёдіклавын пантасьлісö тшöк да том вёроккез, кёдна зелёной шоткаён суалісö туй боккезёт да гажона кышётісö лата кодь да паськыт уввезнаныс.

Ётік местаын, керös шёрсянъ, осытсис паськыт вид ылісь керöссэз вылö да Тычка вылö. Деревняыс* быдсон дзебсисьома керös котловина пыдёсö, и крестьянской керкуэс тасянь кажитчисö сьöд точкаэзён. Емеля, синнэсö шонді шогъя сайёвтёмён, дыр видзётіс аслас керкуок вылö да думайтіс нучокыс йылісь.

— Но, Лыско, кошши,—байтіс Емеля, кёр нія лэдзчисö керös вывсянъ да туёк вывсянъ кежисö тшöк кёзъянö.

Лыскосö эз ков мёдпирся тшёктыны. Сія ѡдьён бура тёдіс ассис делосö и, ёся чукасö му бердёт нүйтёмөн, ёшиң тшёк зе-лёнй чашьяö. Только недыр кежö мыч-чисыліс сылён веж пятноэза спинаыс.

Охота пондётчис. Гырысь кёззэз вылына ләбёны нёбоö асланыс йыввезён. Нитш-сялём уввез каттисьомась ѳтамёдныс кола-сын, мыйсянъ охотник юр вевдöрын шог-мисö кыдз пемыт крышаэз, кёдна-пир кы-тён-либо гажёна югийвтас шонді югёр да золотой пятноён сотас вежкодь нитшсо либо папоротникліс паськыт листсö. Сэ-тшём вöрын турун оз быдмы, и Емеля мун-нис вежкодь небыт нитш кузя, кыдз ковёр кузя. Час-мёд мунис охотник эта вёр кузя. Лыско кыдз ваö вöйис. Только шочыника кок увтын муркнитас кёс ув либо ләбзяс сера кыр. Емеля внимательнёя нёджжасис гёгёр: абу я кытёнкё кытшём-либо след, эз я олень чегёт сюррезнас ув, эз я кольч-чи нитш вылё копытаись кыкпöвса след, абу я сёйома кёчкаэз выліс турун? Пондіс пемдыны. Стариk пондіс кывны мыздöм. Коліс думайтын ой чулётöм йыліс. „Нать-тö, оленинесö мёдік охотниккез повзьётісö“, думайтіс Емеля. Но вот кыліс Лысколён жагывы никёстöм, и одзын пондісö ризьёт-ны уввез. Емеля валитчыштіс кёз дын бер-дö да видзчисис.

Этö вöлi олень. Настоящöй, дас сюра, басöк олень, вöрын олiсь животнойез коласiсь медблагородной животной. Вон сiя пуктiс ассис вожа сюрресö самой спина дынас да, воздухсö нюкайтöмöн, внимательноя кывзö, медбы одзланься минутаö вирдыштöмöн öшны зелёной чашья коласö.

Пöрись Емеля казялiс оленьсö, но сiя öддьён ылын вöлi сы дынсянь: пуляён сiйö он вермы судзётны. Лыско куйлö чашьяын и, лыйёмсö видзчисьтöн, нельки полö ловзисьны; сiя кылö, что оленьыс чувствуйтö сылiс дуксö...

Вот букнитiс лыйём, и оленьыс, кыдз стрела, уськötчis одзлань. Емеля сетiс промах, а Лыско пондiс уннявны тшыгсянь. Бедной пон нельки чувствуйтiс жаритöм олень яй дуксö, адззис чöскыт коска, кöдö сылö чапкис хозяиныс, а сы туйö ковсöö водны узыны тшыг кынöмöн. Öддьён умöль историяыс...

— Но, асъ гуляйтыштö,—сiдз аспондасис байтiс Емеля, кöр рытнас пукалiс тшöк уввеза сто годся кöз увтын биок дынын.— Миянлö колö судзётны куканёкös, Лыско... кылан?

Поныс, ёся чукасö одзись лапаэз коласö пуктöмöн, норён кивылялiс бёжнас. Сылö талун дёнзис только кöс коркаоц, кöдö сылö чапкис Емеля.

Куим лун Емеля бродитіс Лыскокёт вёр кузя и сё весь: куканёка оленыыс эз пантасьлы.

Старик кыліс, что мылаыс бырё ни, но пустой киэзён эз лысьт бертын гортас. Лыско, көть и ештіс кутны кык коч пиянёс, но тоже гажтёмтчис да ёдьён тышыгъяліс.

Ковсис вёрын биок дынын куимёт ой ни узыны. Но и узик коста пёрись Емеля пыр адззывліс веж куканёкөс, көдө сылісь корис Гришук; старик дыр следитіс ассис добычасө, метитчыліс, но оленыыс пырсы ныр увтісь пышшыліс. Лыско тоже, тыдалө, вётасьліс оленнезёс, мыля не ётпирись ни узикас нюксіс да гусьён вұтіс.

Только нёльёт лунас, көр охотникиыс и поныс совсем ни вынтёмсялісө, нія случайноя инмисө олень да куканёк след вылө. Эта волі круг керөс покатын тшёк көзъяинын. Медперво Лыско кошшиң места, кытён узис оленыыс, а сыбёрын нюкайтёмён адззис турунсис дзугом следсө.

„Мамыс куканёкнас,—думайтіс Емеля, гырись да поснит копыта следдэсө турун вывсис видзётікө.—Талун асывнас волома татён... Лыско, кошши, дружок!..“

Луныс вölі öддьён жар. Шонді нещаднёя сотіс. Поныс, кывсö мýччомён, нюкайтіс кусттэсö да турунсö; Емеля одва кыскаліс коккесö. Но вот кыліс тёдса шы да ризьётöм... Лыско уськötчis турун вылö да нельки эз и вёротчы. Емеля пеллезын сулалісö нучоклон кывшев: „Дедук, судзёт куканёксö... И непременно медбы вölі вежыник“. Вот и мамыс... Этö вölі öддьён бытшöм олеңь-самка. Сія сулаліс вöр дöрын да полёмён видзётіс веськыта Емеля вылö. Олеңыс гёгөрöt лэбалісö да дзингисö быдкодь насекомойез и тшöктылісö сiйö дрёгнитлыны.

„Нет, тэ менё он бöбöt“, думайтіс Емеля, аслас засадаись петікö. Олеңыс важын ни дук съörtі кыліс охотниксö, но смелоя следитіс сы движеннёэз съорын.

„Этö мамыс менё куканёкыс дынісь ылётлö“, думайтіс Емеля, сё матöжык и матöжык кыссикö.

Кöр старикис пондіс метитчыны, медбы лыйны олеңыс кузя, сія осторожнёя котörtіс сажень-мöд одзлань да бöра сувтчис. Емеля бöра кыссис аслас пишальён. Бöра жагывык кыссыём, и бöра олеңыс пышшис, кыдз только Емеля мöдіс лыйны.

— Он пышши куканыт дынісь,—гусьён байтіс Емеля, час-мöд ни зверыс съорын ветлётікö.

Мортлён животнöйкöt эта пессьомыс кыссис топрытдз. Дзебсисъом олень пиянок дынісь охотникöс ылётны мырсикö бытшöм животнöйыс дасісь рискуйтіс аслас оланöн; пöрись Емеля лёгаліс, и дивуйтчис неполіс жертва вылö. Сёровно эд сія оз мун пияныс дынісь... Кынымись ни сія вийліс сэтшöм оленнесö, кöдна жертвуйтісö асананыс пияноккезныс понда!

Лыско, кыздз вуджёр, кыскасис хозяинис съёрын, и кёр хозяиныс совсем ёштіс оленьсö син одзис, сія жагёник тюкнитіс сылö аслас пым нырён.

Старик дзар керис да пуксис. Сы дын-

сянь дас сажень ылына, куст увтын, сула-
ліс самой сія веж куканёкыс, кёда съёрын
сія ветлётіс быдса куим лун. Этö вёлі
недель мёдся, веж гёнока да вёснитик кок-
кеза, ёдьён басёк олень пиянок; басёк
юрокыс вёлі чатыртёма бёрасмоз, и кёр
сія мырсис судзётны вылынжык улок, то
вёснитик голяоксо нюжётліс одзлань. Охот-
ник съёлём пессьомён ләбтіс пишальліс
куроксо да пондіс метитчыны учётик дор-
йитом животнойлө юрас...

Эшё бы невна и учётик олень пиянок,
норён горзёмён, тупыльтчис бы турун ку-
зя, но самой эта кадо пёрись охотниклө
тёдвылас усис, кытшом геройствоён дор-
ийис куканёксо сылён мамыс, сідзжё тёдвы-
лас усис, кыдз Гришуклён мамыс аслас
оланён спаситіс ассис зонсо кёиннэзсянь...
Бытьто мыйко орис моросас пёрись Еме-
лялён, и сія ләдзис пишальсё. Олень пи-
ян, листтэз чеплялёмён да кызвісьомён,
одззамоз ветлётіс куст гёгёрöt. Емеля пе-
рыта чеччис да шутньовтіс,—учётик жи-
вотной вирдыштіс кусттэзё.

— Видзёт, кыдз котрасьё...—байтіс ста-
рик, думайтёмён шыннялікё.—Сымда сійё
и адзылі: кыдз стрела... Пышшис эд, Лыс-
ко, миян олень пиянокны! Но, сылё, кот-
расисьлё, коло эшё быдмыны... Ах тэ,
кытшом удав!

Старик дыр сулаліс өтік мestaын да котрасисъёсö касьтылікö шынняліс. Ашынас Емеля локтіс аслас керкуок дынö.

— А... дедук! Вайин кукаңысö?—панталіс сійö Гриша, кёда дугдывтöг да терпиттöг видзчисис стариксö.

— Эг вай, Гришук... адзылі сійö...

— Вежыник?

— Ачыс вежыник, а чукаыс сьёд. Сулалö кусток увтын да листтэз чеплялыштлö. Ме метитчи...

— И эн инмы?

— Не сідз, Гришук: жаль лоис учёт зверьёс... мамсö жалейті. Кыдз шутньöвті, сія, куканёкыс, кыдз вирдыштас чашьяас—сымда сійö и адзылім. Пышшис, бöбөс сійö...

Старик дыр висътасис зоночкалö, кыдз сія куим лун съёрна кошшис кукаңысö вöröt и кыдз сія пышшис сы дынісь. Зоночкаыс кызвіс да гажён сераліс өтлаын пöрись дедкöt.

— А ме тэныт дозмёрös вайи, Гришук,—садтіс Емеля висътасьымыс бöрын.—Этö сідз и этадз кöиннэз сёйисö бы.

Дозмёрös күштісö, а сыбöрын сія сюрис кашникö. Шогалісь зоночка ѡдьён чёсқыта сёйис дозмёр шыдсö да, онмёс-сикас ни, не өтпýр юаліс стариклісь:

— Дак сія пышшис, куканёкыс?

— Пышшис, Гришук...

— Вежыник?

— Быдсён веж, только чукаыс да копытаоккес съёдöсь.

Зоночка сідз и онмёссис да ойбыт вётён адззыліс учётик веж олең пиянсо, кёда гажён гуляйтіс аслас мамкöt вёр кузя, а старик узис гор вылын да тожё он-пыр шынняліс.

БОГАЧ ДА ЕРЁМКА

1

— Ерёмка, талун лоас пожива,—трубаись увган тёв кывзікө шуис пёрись Богач.—Видзёт, кыдз погоддяыс пондіс орсны.

Ерёмкаён шуисö понёс, сійён что сія кёркө оліс охотник Ерёма ордын. Кытшом породаись вёлі сія, висъставны съёкыт, но деревенской простой пон вылö эз вачкись: кузь кока, пасъкыт кымёса, йыла чукаа, пасъкыт сина.

Покойной охотник Ерёма эз любит сійё сы понда, мыля сылён от пельыс суалліс кыдз мыр, а мёдыс ёшаліс, и эшё сы понда, что сылён бёжыс вёлі кытшомкө вёвлытём—кузь, пушитчом и дёвьясис коккез коласас, кыдз кёинлён. Богач дынё сія сюрома кычанокён эшё, а сыбёрын лоёма ѫдьён умнёйён.

— Но, тэнат счастьеыс,—сералыштліс Ерёма.—И гёныс сылён бур, быттьё ва гё-

пись ёні только петёма. Но и чужёма жо-
понок... Тіянлө, тыдалё, род вылын гијё-
ма овны ётлаын. Кык сапог—пара.

Охотник Ерёма мымдакё вёлі прав. За-
быль, Богач да Ерёмка мыйёнкё ётамёд-
ныс вылё вачкисисё.

Богач вёлі вылын мыгёра, мыкыракодъ,
ыджыт юра да кузь киэза и быдсоң кытшом-
кё сера. Сія вексё оліс ётнас. Томувья вё-
лі деревенской пастухён, а сыбёрын лоис
сторожён. Медбрөя улжсо сія медёддьён
уважайтіс. Гожумён и тёлён сія караулит-
ліс саддэз да огородеччез. Мый колё бур-
жыкыс: аслас керкуок, кытён пыр шоныт;
пёт, пасьтöг оз ов, и эшö мёдік уджжез-
сянь локтіс прибыль. Богач кужис лёсьёт-
ны ведраэз, көнъёссэз, инъкаэзлө мастерит-
ліс коромыслаэз, гёрдззыліс корзинаэз да
кыйліс нинкөмmez, челядь понда пуись вун-
давліс чачаэз. Ётік кылён висъставны, морт
уджтöг эз кольчывлы и буржыкыс сэсся
сылö эз ков нем. Богачён сійö шусо эшö
учётсянь, и эта нимыс кольччис век кежö.

Пурга-падера ѡддзётчис. Лун-мёд съор-
на ни суалісö мороззэз, а тён шонтіс, и
пондіс усьны небыт лым, кёда охотниккез-
лён шусьö порошаён. Мусо, кёда пондёт-
чис кынмыны, вевттис том лымокён. Ой ке-
жö лэйтісьюм тёв пондіс тыртны лымён ка-
наваэз, ямаэз да логоккез.

— Но, Ерёмка, лоас талун миянлő тэкт поживыс,— мёдпирся висьталіс Богач аслас сторожкаись учётик ёшынокёт ётёрө видзöttён.

Пон куйліс джоджын, одзись лапаэз коласö юрсö пуктöмён, да паныт хозяинys кыввез вылö небурика кивыляліс бёжнас. Сія вежортіс быд кывсö аслас хозяинліс, но эз байт только сійён, что эз куж байтын.

Рытыс вölі öкмыс час гёгёр ни. Тöлыс то лöньсыыліс, то ләбліс виль вынён. Богач жагувыв пондіс пасътасьны. Эттшом погодяö не öддьён бур петны шоныт сторожкаись, но нем он кер, кытшом уж служба. Богач асьсо лыддис кытшöмкö кызд чиновникöн быдöс зверрез вылын, кайез да гаггез вылын, кöдна уськötчывлісö саддэзö, огородеччезö. Сія воюйтіс капуста гаггезкöt, быдкодь гусеницаэзкöt, кöдна тшыкötісö фруктовой пуэз, воробейзкöt, сьöдкайезкöt, чавканнэзкöt, ыб вывся шыррезкöt, кроттэзкöt да кöччезкöt.

И мусыс, и воздухыс вölісö тыртöмöсь враггезён, көть унажыкыс ны коласіс тёв кежö кувлісö либо онмёсссыывлісö асланыс нораэзын да логгезын. Кольччыліс только ётік враг, кöдакöt Богачлö ковсыыліс воюитны медунасö тёвся кадö. Этö вölісö кöччез.

— Видзётанкё—дак сыын, кёчас, полёмся бурыс абу нем,—пасьтасикас байтіс Богач.—А ачыс медвреднöй зверь... Сідз Ерёмка? И сэтшом хитрой... А погоддяыс кыдз ёддзётчис: сідз и бергötö. Эта сылö, косойлö, медодзза удовольствие.

Юр вылас кёч кучикись шапка пуктём бёрсянь, Богач босытіс кузь бедь да пими голенишшо сайö сюйыштіс пурт. Ерёмка ёддьён эд нюжласис да пасъкötліс ёмсö. Сылён тожö дыш петіс мунны шоныт керкуокись кёдзытінö.

Богачлён сторожка суаліс ыджыт фруктовой сад пельёсын. Сэтён жё сад саýын пондётчис ю дынö лэдзчины крут берег, а ю саяс лöz видзис неыджыт вёрок, кытён медуна олісö кёччес. Тёлён кёччезлö нем вёлі сёйны и нія вуджлылісö ю саýись деревня дынö. Медлюбой местаён ны понда вёлісö гунаэз, кёдна вёлісö кытшöвтёмöсь шороммезён. Эстён нія питайтчи-сö шоромись усьём шеппезён, а мукöд коста, кёть и полёмён, но пыравлісö шороммезö, кытён ны понда вёлі быдса раздолье.

Но медёдьён кёччезлö гленитчis йирсыны фруктовой саддэзын том пуэз гёгёр да сёйны яблоняэзліс, сливаэзліс да вишняэзліс кач. Нылён эд качыс сэтшом нежной да чоскыт, не кыдз пишулён да мё-

дік пүэзлён. Кыдз бы эн дозирайт, но кöч-
чез öтпýрись вовлёмён мукöд коста вер-
мисö тшыкötны быдса сад. Только öтнас
Богач кужис ныкöt пессыны, сiйён что
сiя öддьён бура тöдiс нылiс привычкаэ-
сö да хитросттесö.

Стариклö уна отсавлiс врагöс ылiсянь
кылiс Ерёмка. Кажитчö, кытшöм ни жаг-
ывыв да гусьён кыссыö кöчыс небыт лым
кузя аслас пимиэзён, а Ерёмка куйлö гор-
тас да кылö. Богач да Ерёмка быд тöлö
унаён кыйлiсö кöччесö. Старик нiйö кы-
йöм понда керлылiс западняэз, сувтötлiс
капканнэз да быдкодъ хитрöй петляэз, а
Ерёмка босытлiс пиннезнас.

Керкуокись петöм бöрын Богач только
юнас качыкнитiс. Öддьён ни пондiс орс-
ны погодавыс и тыртiс лымён быдöс сылiс
кыйсяннэсö.

— Тыдалö, тэныт, Ерёмка, ковсяс мун-
ны керöс увтö,—байтiс Богач сы вылö
видзötтiсь Ерёмкалö.—Да, керöс увтö... А
ме тэ дынö вашёта кöччесö. Вежörtin? Сiдз
вот... Мe мuna гунаэз сайёт да вашёта нi-
йö тэ дынö.

Ответ туйö Ерёмка только нюксыштiс
негорён. Керöс увтын кыйны кöччесö сы
понда вöлi медыджыт удовольствиен. Де-
ло мунлiс сiдз. Медбы сюрны гунаэз ды-
нö, кöччез вовлiсö ю сайсянь да кайлiсö

керёс вылёр. Бёрлань туйыс ны понда мунис керёс увтё. А быдённыс тёдёны, что керёсö кёчыс котёртö ёддьён чожа, а керёс увтё, эм кё опасность, курни-верниён лэдзчё. Ерёмка дзебиссыліс керёс увтё да кёчсö кыйліс сæk, кёр сія оз адзыи нем.

— Любитан курни-верни кёчсö кутны?
— дразнитіс понсо Богач.— Но, мун.

Ерёмка кивыльтыштіс бёжнас да жагёника пондіс мунны деревнялань, медбы сэтчинсянь лэдзчыны керёс увтё. Умной пон эз мёд поперегавны кёч туёксö. Кёччез бура вежортёны, мый сэтшомыс лоё, кёр ны туёк вылын эмёсь пон следдэз.

— Думайтны только, кытшом погодя-
ыс!—бобгис Богач, лым кузя мёдрё мун-
тён, медбы гёгортны гунаэсö.

Тёлыс сідз и гуляйтіс гёгёр, быттё росён чышкис усян лымсö. Нельки лов пöдтіс. Туй кузя Богач видзётіс кыйсяннэз да петляэз, кёдна волісö тыртёмёсь лымён. Лымыс тыртёма быдёс сыліс хитросттесö.

— То тай, кытшом причина петіс,—
бобгис старик, коккесö лымсис вынсьётчё-
мён кыскалікё.—Эттшом непогодьё нельки
кёччес куйлоны асланыс поззэзын... Только
вот тшыгйён олёмыс абу тётка: лун
куйлас, мёдікё куйлас, а куимётас мунас
кошшыны аслыс сёян. Сія кёть и кёч,
а кынёмыс эд—не зеркало...

Богач муніс джын туйсö и ёддьён мыдзис. Нельки жарё чапкис. Кыдз бы не Ерёмкаыс, кёда пондас сïйö видзчисьны керös увтас, стариk бертис бы аслас керкуокö. Но нïйö, кёччесö, некытчö оз лоö. Позяс мёдпирся кыйсыны. Только вот Ерёмка одзын лоас совестно: бёбёт сïйö ётпирись, а мёдпирся сïя ачыс оз мун. Кöть и пон, а умнöй ла гордöй. Кыдзкö Богач сïйö вартлïс нем пондаись, дак сïя сыбöрын одва миригчис. Жмитас ассис кёин бёжсö, мигайтö синнэзнас и быттö кыдз нем оз вежöрт, мый сылö байтöны. Кöть прощеннё сылïсь кор,—вот кытшöм гордöй пон. А онi сïя натытö водис ни керös увтас да видзчисьбö кёччесö.

Гунаэсö кытшöвтöм бöрын Богач пондис вашётны кёччесö. Сïя локтас гуна дынö да столб кузя стукётö бедьён, вартö оча долонь и кыдзкö асмоза фыркайтö. Первойтися кык гунаын некин эз вöв, а куимётися перыта мелькнитисö кёччезлöн кык вуджöр.

— А, косёй команда, он любит!—одзланьё мунтöн радуйтис стариk.

Нельки диво босытö, пыр вёвлï ётïкыс: кажитчö, мымда ни кёччесö нïя Ерёмка-кöt джагётисö, а кёччес сё тыр. И кёччес дзик кыдз нïя жö. А кыдз котёртас сïя, кёчыс, ыб вылö—дак сэсся он адззыв. Кошши сïйö, кыдз ыб вылïсь тёвчикöс.

Абу сідз, сія кыдз не кыдз норовитчö гор-
тас, ю сайö, а сэтчин, керöс увтас, сійö
видзчисьёны ни Ерёмкалён пиннес...

Богач гёгörtіс гунаэсö да пондіс лэдзы-
ны керöс вывсянь юланьö. Сылёр лоис див-
во, что Ерёмка пыр котörtліс сылёр паныт,
а оні виноватоя суаліс öтік мestaын да,
тыдалё, видзчисис сійö.

— Ерёмка, мый инö тэ керан?

Поныс жагывив нюкостіс. Сыодзын лым
вылас гатш куйліс томыник кёчок да садъ-
тöг трекийис лапаоккезнас.

— Кут сійö!.. Босыт!..—пондіс горёт-
лыны Богач.

Ерёмка эз вёрётчи. Кёр локтіс матö,
Богач вежörtіс, мыйын деловыс: том кёчыс
куйліс чегötöм одзись лапкаён. Богач сувт-
чис, босытіс шапкасö да шуис:

— Вот кытшöм дело, Ерёмка!

2

— Но и оказия!—дорыйтöм кёчöс бур-
жыка видзötöм понда мышкыртчикö див-
вийтчис Богач.—Кыдз эта тэкöt лоис! А?
Да совсем эшö томыник!

Кёч куйліс спинаок вылас и, тыдалё,
нем ни эз думайт асьсö мездöм йы-
лісь.

Богач малалыштіс сыліс пиньöвтöм
коксö да качайтыштіс юрнас.

— Вот оказияыс... Ерёмка, мый мийё
пондам сыкёт керны? Начкывны я мый я,
медбы весь эз маитчы?

Но и начкывны жаль вёлі. Кыдзи Ерём-
ка совеститчис калекасö кутны пиньён, дак
сылö, Богачлö, эшö совестножык лоас вий-
ны дорыйтöм зверёксö. Мöдик бы вёлі дело,
кыдз бы сія капканö шедіс, а то шогалісь кö-
чок и сэсся нем.

Ерёмка видзötтіс хозяиныс вылö да юа-
лёмёнмоз никсіс. Колö по мыйкö керны.

— Эге, мийё вот мый сыкёт керамö,
Ерёмка: босътам сійö гортаным. Кытчö сія,
хромойыс, мунас! Первой кöин сійö сёяс...

Богач босытіс кёчсө киәз вылас да пондіс кайны керөсө. Ерёмка, ләдзём бёжён, муніс сы съорын.

— Вот тэнит и добыча...—бобгис старик.—Ерёмкакёт осьтамо кёч лазарет. Ах тә, оказия!

Кёр локтісө гортаныс, Богач пуктіс кёчсө лабич вылә да чегём лапасө көрталіс. Сія, кёр оліс пастухён, велаліс керны этшом перевязкаэсө дзеллезлә.

Ерёмка внимательноя видзётіс хозяинис удж съорын, не отпирись вовліс кёчыс дынё, нюкайтіс сійё да бёр мунліс.

— А тә сійё эн повзьотлы,—висьталіс сылә Богач.—Кёр велалас, сәк и нюкайт.

Шогалісь кёчок куйліс вёрётчытёг, быттё морт, кёда лёсьётчом кувны. Сія вёлі сэтшом чочком да сөстөм, только пель йыввес быттё вёлісө краситомось съодкодь краскаён.

— А колас эд сійё вердны, беднёйка-ös,—горён думайтіс Богач.

Но кёч эз сёй не эз ю.

— Этё повзьомсянь сія,—висьталіс Богач.—Ашын вот ме сылә судзёта свежой морков да йёлок.

Пельёсө лабич увтё быдкодь трепич торрезісь Богач керис кёч понда небыт да шоныт поз и нёбөтіс сійё сэтчё.

— Тэ менам, Ерёмка, видзёт, эн повзьотлы сійё,—чуньён грёзитомён ёліс сія понсо.—Вежортан: шогалё сія.

Ответ туйё Ерёмка сибётчис көч дынё да нюлыштіс сійё.

— Но, вот сідз, Ерёмка, сідзкё, он понды обидитны? Сідз, сідз... Тэ эд менам вежёра, только вот висъставны он куж. Ми янлёр тырмасо и здоровой коччес.

Ойнас Богачлёр умёляузьсис. Сія сё кывзісис, оз я лок гусьбника кочыс дынё Ерёмка. Көть и вежёра пон, а сёдаки пон, и надейтчины сы вылёр оз туй: куртыштас и быдёс.

„Ах тэ, оказия,—думайтіс Богач, бок вылісь бок вылёр бергавтён.—Кажитчё, мымда ни ме адззылі коччесо. Не отік сотня ни вийи, а этё вот жаль. Совсем эд эшё ылостом, нем оз вежорт“.

Узикё, вётён Богач адззыліс, кыным коччес сія вийис. Сія нельки саймыліс да кывзіс увган тёвсё. Сылёр кажитчис, что избушка дынас чукортчомась быдёс коччес, кёднё сія вийис, да мурзьёны, чеччалёны лым кузя, одзись коккезён ёркотёны ыбёсас. Старик эз вермы терпитны, ләдзчис гор вылісь да видзётіс керкусянь отёрё. Некин абу, а только тёв гуляйтё ыб кузя да быдкодь голосён уннялёр.

— Ах тэ, оказия!—бобгис старик, шоныт гор вылёр кайтён.

Саймыліс сія пёриссеz моз, асылён одз, лонтліс гор да би дынё сувтётліс кытшомлибо сёян—похлёбка, каша, нето шонтліс тёння шыд. Талун вёлі сідз жё, кыдз пыр. Кёч вёротчытёг, кыдз кулём, куйліс аслас пельёсокын, и сёян бердё абу павкётчылём, кыдз бы сійё эз верд Богач.

— То тэ кытшом важной барин,—көрітіс сійё стариk.—А тэ вот пешлышт кашасö—лапаит и веськалас. Быль, ылöstом... Менчим кашасö и Ерёмкаыс вон кыдз сёйё, нельки пеллес зэгалёны.

Богач керку пытшксо дзимляліс, чышкис, сыбёрын сёйис да муніс деревняö.

— Тэ менам видзётлы, Ерёмка,—закажитіс сія Ерёмкалö.—Ме чожа берта, а тэ кёчсö эн повзьёт.

Кёд коста стариk ветліс, Ерёмка эз павкёт кёчсö, а только сёйис сылісъ быдöс гёснечсö—съод нянь коркаэз, каша, йёв. Благодаритöм понда сія нюлыштіс кёчсö чукаёттяс да награда туйё аслас пельёсісь вайис важ йирём коска. Ерёмка пыр тшыгьяліс, и нельки сэк, кёр сылö усыліс сёйыштны кёч пиянокöс. Кёр Богач бертіс, сія только юрнас качайтыштіс: кытшом хитрой кёчокыс: кёр вердёны, дак сія оз и видзёт, а кёр мунісö, дак быдöс сёйома.

— Но и лукавой!—дивуйтчис стариk.— А ме тэныт, косой плутлö, гёснеч вайи.

Сія судзётіс писис морковвез, кык ко-
чень, сёртни да свёкла. Ерёмка куйліс ас-
лаң мestaын, кыдз нем абу и вёлёма; но
кёр сылёр тёдвылас усис кёчлён сёйом
угощеннёыс, сія пондіс нювны ём гёгёрсө,
сәк Богач вежортіс сылісь коварствою да
кутчис сійё видны:

— И абу стыд тэнит, пёрись плутлёр...
а? Мый тэ, некёр эн сёйлы кашасө? Ах
тэ, пöttом!

Кёр старик казяліс кёч одзись валяйт-
чан коска, сія эз вермы видзсыны, мед
не серомтчыны. Но и Ерёмка, күжом тожё
гёститётны! Да не хитрой я плutiшко?!

Кёч шоччисис ойнас и дугдіс повны.
Кёр Богач сетіс сылёр морков, сія горша
сёйис.

— Э, вонёй, этадз вот буржык лоас!
Эта, тыдалёр, не Ерёмкалён кёс коскыс.
Тырмас чегласьны. Нако, эшё сёртнисө пеш-
лы.

И сёртнисө сёйис сэтшом жё чёсқыта
да горша.

— Да тэ менам быдсон молодец!—ош-
кис старик.

Кёр югыт ни вёлі, ыбёсө пондісө сту-
котны и кыліс челядьлён вёснитик голосок:

— Дедук, осыт... Одьён и кынми!

Богач осытіс съокыт ыбёссө да ләдзис
керкуокас сизим годся нылочкайс. Сія вё-

лі гырысь пимиэён, пасътасьёма мамыс зипунён да каттисьёма косясьём чышьянён.

— А, этё тэ, Ксюша... Здорово, каёк.

— Мамё ыстіс тэныт йёлок... не тэныт, а кёчыслё...

— Спасибо, дудіок...

Старик босътіс морозсянь гёрдётөм челядь киокись нейджыт кашник йёлён да берегитёмён сувтötіс сійё пызан вылёр.

— Но, вот миян и праздник. А тэ, Ксюша, шонтісь. Кынмин эд?

— Кёдзыт...

— Давай чётчы. Гёстяён лоан. Кёчоксö локтін видзётны?

— Мыйнё.

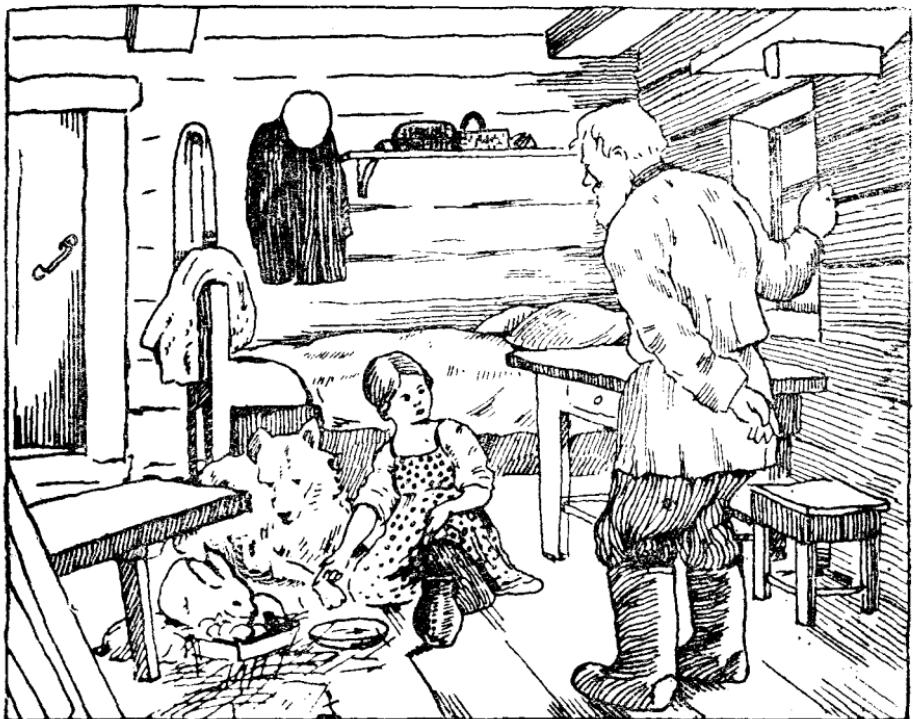
— Неужели некöр эн адззывлы?

— Кыдз эг адззывлы. Только ме адззывлі гожумся кёччезёс, кöр нія рудёсь, а эта тэнат быдсöн чочком.

Ксюша чётчис.

Эта вёлі чочком юрсия деревенской нывкаок, сотчом, вёснитик голяа, вёснитик чикисёка да вёснитик киа-кока. Мамыс сійё пасътötліс важмоз, сарафанён. Кыдзкё буржык и донтёмжык. Медбы шонавны, Ксюша чеччалыштлісöt кок вылас, шонтіс кынмём киоккесö и только сыбёрын сибётчис кёчокыс дынё.

— Ах, кытшом басöк кёчокыс, дедук! Быдсöн чочком, только пеллес съёдёсь.

— Тёвнас быдёс кёччес эттшом чокомёсь овлёны.

Нылочка пуксис кёчокыс дынё да малыштіс сійё спинаёттяс.

— А мыля сылён кокыс кёрталёма трепичён, дедук?

— Чегём лапыс, вот ме и кёрталі сійё, медбы быдёс коскаэс веськалісö.

— Дедук, а сылё зubyт вёлі?

— Конечно, зubyт.

— Дедук, а лапаокыс веськалас?

— Веськалас, кыдзи пондас смирнёя куйлыны. Да сія и сідз куйлё, оз вörзьётчышт. Сідзкё, вежёра!

— Дедук, а кыдз сійö шуöны?

— Кёчсö? Но, кёч—кёч и эм,—вот и ним.

— Дедук, нія мёдік кёччез, кёднія здоровось ыб вылын котрасьöны, а эта чотö. Вон миян каньсö Машкаён шуöны.

Богач пондіс думайтны да дивуйтчöмён видзётіс Ксюшавыс вылö. Быдсöн нылочкаыс эд эшö ылöstöм, а висъталіс правда.

— То, кытшöм каёк...—думайтіс сія горён.—И забыль эд, ковсяс сійö кыдзкö шуöны, а то кёччес уна... Но, Ксюша, кытшöмö мийö сылö сетамö нимсö... а?

— Съöд Пелёк.

— Верно! Ах тэ, умница! Сідзкö, тэ сылö лоан, кыдз вежань.

Чотісь кёч йыліс юöрыс ештöма ни пасъкавны омён деревняёттис, и чожа Богач керкуок гёгёр уна öксисö деревняись челядьыс.

— Деду, мыччав кёчоксö!—корисö челядьыс.

Богач нельки лёгасис. Быдённысö лэдзны сразу оз туй—керкуас оз тёрö, а отікён лэдзавны—сайкötасö керкусö.

Старик петіс посадзö да висъталіс:

— Оз туй меным мыччавны тіянлö кёчсö, сія шогалö. Вот весъкалас, сæk и локтö, а оні мунö гортаныт.

Кык неделя борті Сьёд Пелёк совсем веськаліс. Том коскаоккес чожа лёсялёны. Сія некинлісь ни эз пов и гажона чеччаліс керку кузяс. Ёдьён ни сылёр охота волі мездётчыны ётёрө, и сія пыр сторожитіс, көр осьтсывліс ыбёсыс.

— Не, батя, мийё тэнё оғләздё,—байтіс сылёр Богач.—Мый тэныт көдзытінас кынмыны да тшыгйён овны? Ов миянкöt, а тулыснас верман мунны. Только миянлö Ерёмкакöt эн пантась.

Ерёмка, тыдалё, сійё жё думайтіс. Водас самой ыбёс одзё и көр Сьёд Пелёк мёдас чеччөвтны сы вевдёрёт, сія пиннесо гер керас да пондас мурзыны. Но кочыс сылісь немымда эз пов, а нельки орслыліс сыкöt. Богач синваэз петтёдз серавліс ны вылёр видзётікё. Ерёмка нюжётчас джоджё, синнэсө куняс, быттыё узьё, а Сьёд Пелёк сы коста чечталё сы вывтёт.

Коч мукод коста ѡдзас орсны да бура эд люкасяс лабич бердё и пондас горзыны коччез моз, кыдз охота вылын горзёны ранитём коччез.

— Дзик кагаок,—дивуйтчё Богач.—Кага моз и горзё. Эй, тэ, Сьёд Пелёк, кыдзи тэныт аслат юрыт абу жаль, дак жалейт көть лабичсө. Сія эд абу виноват.

Эна кыввес кёчыслö вöлïсö нем туйö, и сïя сё бöбавлïс. Ерёмка тожö öддзывлïс орсны: паськötüm öмён да мыччöм кылён вöтлïслïс керку кузя кёчыс сьёрын. Но кёч боёка пышшывлïс сы дынïсъ.

— Мый, Ерёмка, он вермы сïйö вöтны? — сералïс пон вылын стариk.—Кытчö ни тэныт, пöрисылë. Только весь лапаэтö дойдан.

Деревняись челядь часто вовлïсö Богач керкуокö, медбы орсны кёчокыскöt, и вай-лïсö сылö мый-нибудь сёйны. Кин вайö сё-ртниок, кин морковок, кин свёкла либо картовка. Сьёд Пелёк энö гёснеччесö ра-дöн примитлïс да сэтöн жö нïйö жаднöя сёйлïс. Кватитас морковсö одзись лапаок-кезнас, уськötчас сы вылö юрнас да перы-та-перыта гырксö йирö, быттö тöчитас. Сïя уна вермывлïс сёйны, Богач нельки ди-вуйтчылïс.

— И кытчö сïя сымдасö сёйö? Абу ыджыт скотинка, а мымда бы сылö эн сет, быдöс сёяс.

Быдöннысся частожык вовлылïс Ксюша. Сьёд Пелёк бура сïйö тöдïс, ачыс котört-лïс Ксюшыс дынö да любитлïс узьлыны сы öлöдзын. Но сïя жö и вештïс сылö ме-думöль неблагодарностьöн. Отпыр, кёр Ксюша пондïс мунны гортас, Сьёд Пелёк вирдыштïс сыжоккез дынёт ыбöс коласö и

—касътывлы сійö. Ерёмка казяліс, мый петіс, да уськötчis сы съёрö.

— Кыдз жё, кошши ыб вывсис тёвсö!
— сераліс сы вылын Богач.—Сія тэсся хитройжык лоас. А тэ, Ксюша, эн горзы. Ась невна котрасыштас, а сыбёрын ачыс локтас. Кытчö сылö мунны?

— Миян деревняись поннэс летасö сійö, дедук.

— Сідз тэнит сія и котортас деревняас. Сія макнитіс весьқыта ю сайö, асласіссес дынö. Сідз и сідз, мыся, ловья и здоров, эм аслам квартира да содержаннё. Котрасяс-керас, орсыштас, а кёр кынöмыс пондас симавны, бёр локтас. А Ерёмкаыс, ылöstöм, уськötчis сійö кутны... Ах, ылöstöм пон!

Ксюша сёдаки горзытöн муніс гортас. Да и ачыс пöрись Богач етша веритіс сыö, мый байтіс. И туй кузя поннэз вермасö нетшкыны, и гортас буржык лоас. А сэтöн эшö Ерёмка бертіс гортас—мыздöм, виноватöй, лэздöм бёжён. Кёр локтіс рых, пöрись Богачлён нельки полём пондіс петны, лоис гажтöм. А вдруг Сьöд Пелёкыс оз лок? Ерёмка водіс самой ыбöс дынö да кывзіс быд шысö. Сія тожö видзчisis. Одзжык Богач пыр байтліс понкöt, а сэтöн чоліс. Нія кыввеztöг öтамöднысö веҗжортісö.

Локтіс рыт. Богач одззася дыржык пулаліс удж сайын. Көр сія мёдіс узыны ни водны аслас гор вылёр, Ерёмка радён унньётіс да уськотчис ыбөс дынё.

— Ах, косой, бертіс гөститансянъ гортö!

Эта волі забыль сія, Сьод Пелёкыс. Сія веськыта порогсянъ уськотчис аслас бекөр дынё да кутчис юны йёв, сыбёрын сёйис кочень да кык морков.

— Мый, воной, тыдалё, умоля тэнö потшшүйтісö?—шынняломён байтіс Богач.
— Ах тэ, стыдтöм, стыдтöм! И Ксюшасö горзомёдз вайётін.

Ерёмка пыр суаліс кёчыс дынын да ласкова кивыляліс бёжнас. Көр Сьод Пелёк быдёс сёйис, мый волі бекорас, Ерёмка нюліс сылісь чукасö да пондіс кошхны пытшшезöс.

— Ах тийё, озорниккез!—гор вылёр водікө сераліс старик.—Тыдалё, забыль йозын байтчö: отлавын дзескыт, а янын гажтöм.

Ашынас, ештіс волись югдыны, Ксюша локтіс Богач ордё да дыр эд окаліс Сьод Пелёксö.

— Ах тэ, пышшалісь!—видіс сія кёчоксö.—Одзлань эн пышшав, а то поннэс летасö. Кылан, ылостом? Дедук, а сія эд быдёс вежортö!

— Эшё бы не вежёртны,—согласитчис Богач,—небось, бытшома тёдё, кытён сиё вердёны.

Эта случай бёрын Сьёд Пелёк сьёрын сэсся некин эз следит. Ась сія мунё орсышты да котрасышты лымёттяс. Сы понда сія и кёч, медбы котрасыны.

Месяц кык бёрті Сьёд Пелёк лоис совсем мёдкодъ: и быдмис, и ёнмис, и сы вылын гёныс пондіс волькавны. Сія ыджыт удовольствие сетліс аслас бёбалёмён да гажа мывкыдён, и Богачлө кажитчис, что таво тёлыс чулаліс кыдзкө перытжыка. Отік только волі умоль. Кёччез вылө охотитчом Богачлө сетліс не учёт заработок. Быд кёч понда сія получайтліс четвертақён, а бедной морт понда эта уна деньга. Богач тёвбытён вийлыліс кёччесө сотняся не етшажык. А оні петё сідз, кыдз быттө совесть босътö вийны ылöstом кёччесө, совестно Сьёд Пелёк одзын.

Рытён Богач да Ерёмка гусьоник ветлывлісө кёчавны, и вийём кёччесө некёр эз пыртлө керкую, кыдз оджык, а дзеблісө нійё посадзё.

Нельки Ерёмка этö вежёртіс, и кёр кыйсьём понда получайтліс награда туйё кёч потроккез, то нёбötліс нійё сторожкасиян кытчö-нибудь ылҗык да гусьон сёйліс.

— Мый, вонёй, совесть босытё? — шутитіс сы вылын старик. — Сія, кёчыс, конечно, — вредной тварь, бёбалё, а сёдаки... поди, и сыын эм аслас кёч съёлём, коть и умёлик, но съёлём.

Төв чулаліс кыдзкё ёдьён перыта. Локтіс март месяц. Асыввезён крышаэз вывсянь ёшотчывлісö югъялан йыоккез. Мыччисисö первойся күшиннэз. Пуэз выліс почкаэз пондісö польдны да потны. Локтісö медодзза съёдракаэз. Гёгёр быдёс вильмис да лёсьётчис локтан гожум кежё, кыдз праздник кежё. Отнас Съёд Пелёк волі гажтём. Керкуись сія пондіс ёшлыны частожык и частожык, умольтчис, орсны дугдіс, а бертас гортас,—пöttöдз сёяс да лунтыр узьё аслас позын лабич увтын.

— Этё сія леняйтё, вот сылё и гажтём,—байтіс Богач. Этасянь тулыснас кёччесö оз лыйлө. Яйыс сылён умоль, кучи-кыс кыдз скорён сёйём. Отік кылён виставны, немё оз туй.

Забыль эд, Съёд Пелёк тёвся чочком пасьсö пондіс вежны гожумся руд паськём вылё. Спинаокыс лоёма руд ни, пеллез, лапаоккез тожё, и только кынём увтыс кольчём чочком. Сія любитліс петавлыны шонді вылё да дырён шонтісьліс завалина вылын.

Отпры локтіс Ксюша проведайты Съёд Пелёкөс, но сія куим лун ни эз вёв гортас.

— Оні сылёр и вёрын бур, вот и муніс, пострел,—висьталіс Богач гажтёмтчыштём нылочкалө.—Кöччес оні почкаэз сёйёны, но, а күш местаэзын и веж туруноксо чеплялыштас. Вот сылёр и любо эта.

— А ме сылёр йёв вайышті, дедук...

— Но, йёвсө мийёр и сытёг сёямё.

Ерёмка бергаліс Ксюша гёгёр да вұттіс лабич увтё пустой кёч поз вылёр.

— Этё сія норасьё тәныт,—висьталіс Богач.—Кöть и пон, а сёдаки куттіс обида. Быдённымёс миянёс, пострел, обидитіс.

— Сія недоброй, дедук,—синваэзён синнэзас байтіс Ксюша.

— Мыля недоброй? Просто кёч, и сэсся нем. Гожумнас гуляйтас, кытчодз вёрын эм сёян, а тёв кежас, кёр нем лоас сёйны, ачыс бертас. Вот адззылан. Кёч и эм, сэсся нем.

Съёд Пелёк вовліс эшё отпры, но сторожка дынё матё эз сибётчи, а мыр кыдз пукисіс да ылісянъ видзётё. Ерёмка котортіс сы дынё, нюлыштіс чукасө да кавзыштіс, дзик кыдз корис гоститны; но Съёд Пелёк эз лок. Богач пондыліс корны сійёр; но кёчок кольччис аслас местаын—нельки эз и вёрзьётчишт.

— Ах, пострел! — видчис старик. — Адз-
зан, сразу пондіс нырсо лэбтавны, косой
син тэ.

4

Чулаліс тулыс. Сибётчис гожум. Съёд
Пелёк эз мыччасьлы. Богач нельки лёгасис
сы вылёр.

— Вермис бы эд недыр кежё вовлыны.
Уджыс не ёдьён уна, кадыс адззисис бы.

Ксюша тожё лёгаліс. Сійё кутіс обида,
что сія тёвбыт сідз любитіс умоль кёчёс.
Ерёмка чёліс, но тожё недовольной волі
неважынся приятель поведеннёён.

Чулаліс гожум. Сибётчис ар. Пондіс
кынтыны. Усис медодзза, пух кодь небыт
лым. Съёд Пелёк эз мыччась.

— Локтас косой,—байтіс Богач Ерёмка-
лө.—Чёв, видзчишьышт: лымнас быдёс кыдз
тыртас, сёйны лоас нем, сэк и локтас. Бы-
лись тэныт байта.

Но усис ни первойся лым, а Съёд Пе-
лёк сё эз мыччась. Богачлө лоис нельки
гажтём. Мый жё эта петё сэтшомыс: оні
тай кёчыслө ни оз позь веритны, нетоли-
што отирлө!

Отпры асылён Богач мыйкё мастеритіс
аслас керкуок дынын, и вдруг кысянькё
ылісянь пондіс кывны шум, а сыбёрын
лыйсьём шыэз. Ерёмка кывзісис да норён
унньёйтіс.

— Да этё эд охотниккез гёнитісö кöч-
чезös лыйлыны!—шус Богач, лыйсьом шы-
эзö кывзісикö, кöдна кылісö мёлладор бе-
регсянь.—Сідз и эм. То, кыдз палитöны.
Ох, виясö нія Сьöд Пелёксö! Непременно
виясö.

Старик, кыдз вöлі, сідз шапкатöг и ко-
тöртіс ю дынö. Ерёмка, мымда вын, котöр-
тіс одзас.

— Ох, виясö!—пöдёмöн байтіс старик
котöртікас.—Бöра лыйсьöны.

Керöс вывсянь быдöс тыдаліс. Вöр гö-
гöр пожумайноксянь, кытöн овлісö кöччез,
не öддьон ылын сулалісö охотниккез, а кöч
вашötісsez вöрсянь ны вылö вашötісö кöч-
чезös. Вот пондісö сярötны пу сярканнэз,
лэбис ыджыт шум да чирзöм, и пожумайн
сайсянь мыччисисö повзьом кöччез. Понді-
сö шовкötны пишальсянь лыйлöммез, а
Богач пондіс горötлйны не аслас голосöн:

— Батюшкоэз, дугдö!! Виятö менчим
кöчсö! Ой, батюшкоэз!!

Охотниккез дынöдз вöлі ылын, и нія
нем эз вермö кывны, а Богач дугдывтöг
горötліс да макайтіс киэзнас. Кöр сія лок-
тіс ны дынö, кöччезös вашötöмыс кончит-
чис ни. Вийöм кöччез вöлісö дас гöгöр.

— Батюшкоэз, мый тiйö кератö?—го-
рötліс Богач, охотниккез дынö сибötчикö.

— Мыля мый? Адззан, кöччез лыйлам.

— Да вёрас эд менам кёч олёр...

— Кытшом тэнат?

— Да сэтшом... Менам кёч, и сэсся
нем. Одзись шульга лапаокыс чегётём...
Сьёд Пелёк...

Охотниккез пондісö серавны бёбсялём
старик вылын, кёда синва сорён кеймисис
не лыйлыны.

— Да миянлёр тэнат кёчыт совсем оз
ков,—шутитыштис кинкё.—Мийё лыйлімө
только ассиным.

— Ах, кытшом умоль... Нельки сэтшом
умоль...

Богач видзётис быдёс вийём кёччесö,
но ны коласын Сьёд Пелёкыс эз вёв. Бы-
дённыс вёлісö дзонь лапаокаёс.

Охотниккез сералыштисö стариккыс вы-
лын да мунисö одзлань вёр дор кузя, мед-
бы вились кутчыны кёччез вашётом бердё.

Сералыштисö Богач вылын и кёч вашё-
тисsez, деревняись чукортём челядь, сера-
лыштис и Терень, тожё тёдса мужик.

— Мывкыдисис невна, тыдалёр, петис ми-
ян Богачым,—шутитыштис эшё Терень.—
Этадз быд морт пондас кошшыны вёрот
ассис кёчёс.

Богач понда сибётчис кёччез кыян кад,
но сія сё колис бёрё да бёрё. А вдруг
канканё шедас Сьёд Пелёк? Рыттэзён по-
ндыліс сія петавлыны гунаэз вылёр, кытён

сёйлісө кёччес, и сылёр кажитчис, что быд кёчыс, кёда котортё сы бокёт—Сьёд Пелёк.

— Да эд Ерёмкаыс дукус съёрті сійё тёдас, сы понда сія и пон,—решитіс Богач.—Пондыны колё.

Висьталём—керём. Отпир, кёр лэбтісис непогодь, Богач Ерёмкакёт мунісө охотитчины. Поныс кыдзкө охотатөг муніс керўс увтё и небтпир видзётіс хозяиныс вылё.

— Мун, мун, нем дышётчины,—бобгис Богач.

Сія гёгörtіс гунаэсө да вашётіс кёччесө. Сразу чеччöйтісө дас коч мымда.

„Но, лоас Ерёмкалё пожыва“, думайтіс старик.

Но сылёр лоис диво пон уннялёмсянь. Этё унняліс Ерёмка, аслас местаын керўс увтын пукавтён. Богач перво думайтіс, что поныс бобсяліс, только сыбёрын вежörtіс, мыйын деловыс: Ерёмка эз вермы тёдны кёччесө. Быд кёчыс сылёр кажитчис Сьёд Пельён. Перво старик лёгасис ылостом поныс вылё, а сыбёрын висьталіс:

— А иправильно эд, Ерёмка, кёть тэ и ылостом пон. Тыдалё, шабаш сэсся миянлө джагыйны кёччесө. Тырмас.

Богач муніс фруктовой садісь хозяин дынё да откажитчис аслас службаись.

— Сэсся ог вермы,—дженыта висьталіс сія.

СТУДЁНЁЙ ВЫЛЫН ТЁВЙЁМ

1

Олень кучиковой важ пасьё каттисьё-мён старик куйліс гор бердісь аслас лаби-чок вылын.

Одз али сёр волі, сія эз тёд, да и тёдны эз вермы, сійён мыля югдывліс сёрён, а нёбоыс эшё рytсянь волі сайёвтём арса лажмыт кымбррэзён.

Чеччины сылёт петіс дыш: керкуокас волі көдзыт, а сылён лун-мёд ни висисё спинаыс да коккес. Оныс сылён тожё эз пет, а куйліс натодиль кад чулётём понда. Да и кытчо сылёт тэрмасьны?

Сійё саймётіс ыбосё жагённика гыжгом,—этё корсис Музгарко, неыджыт, сера вогульской пон, кёда оліс эта керкуокын дас год мымда ни.

— Ме вот тэныт мыччала туйсё, Музгарко!—бобгис старик, аслас шёбрасё юрнас каттисикё.—Гыжъясян вот тэ менам.

Поныс недыр кежё ёвсис, дугдіс гыжъявны лапанас ыбёссө, а сыбёрын вдруг нюжвыла да норён унньётіс.

— Мед тэнё кёиннэз сёйисё! — видчис старик, лабич вылісь чеччикö.

Старик пемытінас локтіс ыбёс дынё, осьтіс сійё да вёлісь быдёс вежörtіс — мыйсаянь сылён висис спинаыс да унняліс поныс.

Быдёс, мый тыдаліс осьтөм ыбёсöt, вёлі вевттьома лымён. Да, сія бура оні адззис, кыдз воздухас бергалісö пух кодь небытик лымоккез. Керкуын вёлі пемыт, а лымсянь быдёс тыдаліс — и ю сайись степнён сулалан вёр, и пöльтчом да съодётём ю, и изъя мыс, кёда гёгрёса гёглянён моз пырёма юё.

Вежёра пон пукаліс осьта ыбёс одзын да сэтшом вежёра, югъялан синнэзён видзётіс хозяиныс вылё.

— Но, мый, сідзкё, конец! — пон синнэзён немоя юалём вылё шуис паныт старик. — Нем, батя, он кер... Шабаш.

Поныс кивыль керис бёжнас да нюкёстіс гажаа, кыдз пантавліс только хозяинсö.

— Но, шабаш, но, мый керан, Музгарко! Чулаліс миян гожумся гажа кадыс, а оні пондам куйлыны берлогаын.

Эна кыввез бёрын Музгарко кокнита чеччöвтыштіс да хозяинисся оджыхык пырис керкуас.

— Он любит тёвсö, а?—бaitіс понкöt старик гор жарёткö, кöда вöлi тэчём ыб вывся изісь.—Оз гленитчи, а?

Горёмись вöран биыс югдötіс лабичок, кöда вылын узис старик, да керкуокись быдöс угёвсö. Пемытсянь мыччисисö багён вевттьöм да тшынасьöм керрез, пельёсын ёшалан снасть, досповнаöдз кыйтöм виль никöммез, кынымкö ур кучик, кöдна ёшалiсö пу тув вылын, а быдöсся матынжык куньыртчыштöм, повзьтана чужöма, ачыс дзор старикис. Эта чужöмыс быттьö вöлi пиньöвтöм отладорö, мыйсянь шульга сиñыс вевдöрöмоз петöма да вевттисьöма пыктöм синлопöн. Но эта нёштöмыс невна дзебсисис дзормöм тош сайö. Музгарко понда старикис вöлi не басöк, не нёштöм. Кöд коста старик жарётіс горсö, югдiс ни. Тёвся асыв югдiс сэтшöм сьöкыта, дзик кыдзи тыдавтöм шондiлö зubyт вöлi югдötны. Керкуокын одва позис адзыны медылiсь стенасö, кöда бокöt нюжалiсö сьöкыт пу плакаэзiсь керöм нараэз. Чери гаддезён джынысви лякöм ёшынок одва лэдзис югытсö.

Музгарко, бёжнас шочыника кивылялöмён, пукалiс порог дорын да терпитöмён видзötіс хозяиныс вылö. Но и пон терпитöмлö овлö конец, и Музгарко бöра жагöника нюкöстiс.

— Часёт, эн тэрмась,—шуис сылёр ста-
рик,—би дынё чугунной котёлок вештікө.—
Ештан.

Музгарко водіс, ёся чукасё пуктіс одзись
лапаэз вылас да дугдывтөг видзётіс хозяи-
ныс вылёр. Көр старик кышаліс пельпон
вылас бирём поньток, поныс радён пондіс
вувтны да уськётчіс ыбёсө.

— Сійён, тыдалё, менам косё куимёт
лун ни висьё,—мунтён байтіс понлёр ста-
рик.—Сідз и петіс, что умоль погоддя одзын
висьётё. Вон эд лымыс кыдз усьё.

Өтік ойён омён быдёс вежсис: вёрыс
тыдаліс матынжык, юыс дзик кыдз векня-
мис, а төвся лажмыт кымёррез уйисё са-
мой му весътёт, и невна только эз кышась-
лёр көз да нывык йыввезё. Быдёс, мый волі
син одзын, волі гажтёмся-гажтём, а лымок-
кес дугдывтөг бергалісё воздухас да шытөг
усялісё кулёмкодь му вылёр.

Старик дзарнитіс бёрас, аслас керкуок
сайё,—сы сайын нюжаліс шочыник куст-
тэза да нюр туруна сімём ты. Нейджыт
көс местаэзён эта тыыс кыссис витдас
верста ылына да янсётіс керкуоксё ловья
мир дынісь. А кытшом сія, эта керкуокыс,
оні кажитчіс старикислёр учётён, быттё
өтік ойён быдмёма му пытшкё!

Берег дорё волі көрталома пыж-душе-
губка. Музгарко первой чеччөвтіс пыжас,

одзись лапаэзён пыксис дорас да лэчыта видзётіс ю вевдёрт, сэтчин, кытён тыдаліс мыс, да жагёника нюкёстіс.

— Мый вылёрсы одза радуйтчан?—шучыс сылёр старик.—Чёв, поди нем эшё абу.

Пон тёдіс, что мыйкё эм, да мёдпирся нюкёстіс: сія адззис йирё чапкём снастись вёйём наплаввесё. Пыж шупыта уйис ва паныт берег дорёт.

Старик суаліс коккез вылас и, шатин вылёрсы пыксьёмён, вашётіс пыжсо одзлань. Поныс нюксом сьорті сія тожё тёдіс, что лоас добыча. Снастыс, былись, вёйёма самой шёрнас, и кёр пыжыс сибётчис матожык, сэк пувоўй наплаввесё пондіс кыскыны увланьё.

— Эм, Музгарко...

Снасть вёлі вёснитик шнур тороккезісь да вёв сиовой лесаись, кёда чапкёма бечовасянь поперег ва кузя. Быд лесаыс кончайтчис йыла крючокён. Снасть конец дынё локтём бёрын старик жагёника сійё пондіс кыскыны пыжё.

Добыча вёлі бур: кык гырись сиг, кынымкё судак, щука да нельки вит стерлядь.

Щукаыс шедіс ыджыт, и сыкёт дыр ковсис пессыны. Старик жагывыв вайётіс сійё пыж дынё да перво кольмотіс сійё аслас шатинён, а сыбёрын вёлисъ кыскис. Муз-

гарко пукаліс пыж нырын да следитіс старикыс удж съёрын.

— Любitan стерлядьсö?—дразнитіс сійё старик, черисö мыччалікö.—А кыйны он куж... Чёв, puam талун черива. Умоль потоддя одзын чериыс буржыка шедö вугыр вылас. Сія оні йирö ёксьö тёвся кад чулёттём кежö, а мийё сійё йирсис и пондам кыйны: быдöс лоас миян. Ужо, лучитны мунам... Но, а оні гортö! Судаккесö ўшлам, косытам, а сыбёрын купеццезлö вузалам.

Старик черисö заптывліс тулыссянь: мымдакö тёвзьётліс шонді вылын, мукöдсö косытывліс керкуын, а остаткисö чапкывліс колодец кодь пыдын ямаö; медбörьяыс мунліс Музгарколö. Свежой чериись сія быдса год эз орётчывлы, только эз тырмывлы сылён чери солалом понда сов, а сізд жё не пыр тырмывліс нянь, кыдз вöлі и оні. Запассö сылö кольлісö тёвсянь тёлөдз.

— Чожа обоз локтас,—висьталіс понлö старик.—Ваясö миянлö тэкöt и няньсö, и совсö, и порохсö. Только вот керкуным миян совсем киссис, Музгарко.

Арся луныс дженыт. Старик пыр ветлöttіс аслас керкуок дынёт, то отікö, то мёдікö лёсьётіс, медбы буражык дзебсисьны тёв кежö. Отік mestастын пазіс нитш петём, мёдіклайын кер сісмём, куимётлаын пельös лэдзчисьём—сійö и видзёт, что кисьтсЯс. Ва-

жын ни колё бы виль керку сувтётны, да
ötікён сёровно нем он кер.

— Кыдзё тёвъямё поди,—аскоттяс ба-
тіс старик, стенаö черён сёталікё.—А кёр
обоз локтас, сæk вёлис...

Усьём лымсянь старик обоз йыліс только и думайтіс, кёда вовлывліс медодзза-
туйён, кёр кынмыліс юэз. Отирсо стари-
кыс годнас адззывліс только отпырён. Вё-
лі мый йыліс думайтны.

Музгарко бура вежортліс хозяинліс бид-
кывсо, и „обоз“ кыв касьтылём дырни ви-
дзотліс ю вевдёрө да радён нюксывліс,
быттö мёдіс висъставны, вон по кысянь
обозыс локтас, мыс сайсянь.

Керку бердё вёлі сувтётём ыджыткодъ
лажмытик сруб, кёда гожумён вёлі амбар-
туйё, а тёлён ямщиккез узлём понда ка-
зармаён. Медбы сайёвтны вёввесё тёвся
умоль погодясянь, старик арсянь казарма-
дынё йёрийліс том лапытик ныыв лыссэ-
зіс вёв видзанін. Мыдзасо вёввез съокыт-
туйын, пымаласо, а тёв вижгö-пöльтö кё-
дзытсѧ кёдзыт; медёддьён шонді петансянь.
Ох, кытшом овлё лёчыт тёв! Нельки пу-
оз вермы терпитны да бергётö ассис увве-
сё шонытланьё, кысянь тулысён локтö бид-
кодъ кайыс.

Уджалём бёрын старик пукисе керкуок
быын увтö кер вылё да пондіс думайтны.

Пон пуксис сы коккез дынё да ассис ве-
жёра юрсö пуктис сылё пицбессэз вылас.

Мый йылісь думайтіс старик?

Медодзза лымыс пыр сійё и радуйтліс,
и гажтёмтліс, тёдвылө уськотліс важсо, кё-
да кольччис вон нія керёссэз сайё, кысянь
котортё Студёной ю.

Сэтчин сылён вёлі аслас керку, семья
и родняэз вёлісö, а оні некин эз кольччи.
Сія олө быдённысся дыржык; кулас кё—
нельки некинлө лоас синнэсö вевттыны.
Ох, кытшом сьёкыт ётка олёмыс, а сэтён
тёгёр вёр, векся лөнь, нельки некинкöt
шынасыны. ётік только бурыс кольччис: пон.
И любитіс жё сійё старик: ѿдьёнжык, не-
жели морттэз любитёны ѿтамёднысö. Пон
сы понда вёлі быдёс, и мёдыс понда ста-
рик вёлі сідз жё. Не ѿтырысь вёвлі сідз,
кёр Музгарко охота вылын аснас жертвуй-
тіс хозяин понда, и кыкись ни сійё ош няк-
лявліс отчаянной храбрость понда.

— А тэ эд пёрись ни лоин, Музгарко,—
байтіс старик, понсö спинаёттяс малалік.—
Видзёт и спинаит веськамис, кыдз кёин-
лён, и пиннет ныжмисö, и синнэт пемдісö...
Эх, старик, старик, сёясö тэнё тёвнас кё-
иннэс! Кад, тыдалё, миянлө тэкöt кувны ни.

Пон вёлі согласной и кувны. Сія толь-
ко зэвжыка жмитчис хозяиныс бердё да
норён мигайтіс.

А сія, стариқыс, пукаліс да дугдывтөг видзётіс съёдамём ю вылёр, пемыт вёр вылёр, кёда зелёнй стенаён не отік сотня верста ылына қыссис сэтчин, кёдзыт море дынё, Студёнй йыввезын чуть тёдчана керрёссэз вылёр,—видзётіс вёртчытөг, стариқовской съёкыт думаэз думайтікё.

Вот мый йылісь думайтіс стариқ.

Сія чужис и быдмис пемыт вёршорись Чалпан деревняын, кёда сулаліс Колва ю дорын. Места волі пемыт, вора, нянь эз шогмы, мыйсянъ мужиккез занимайтчисö вёralомён, вёр кылётмён, чериқыймён. Деревняыс оліс беднёя, сідз жё, кыдз Чердынской крайись быдёс мёдік деревняэз, и отирыс уна мунлісö мёдік уджжез вылёр—бокё: Усольео сов керан промысёллэз вылёр, Вишера ю кузя плотбищеэз вылёр, кытён лесопромышленниккез строитисö гырись баржаэз, Кама ю кузя көрт заводдээзё.

Стариқ сәк волі совсем эшё том, а деревняын сійё шуисö Шишмар Елескаён,—быдёс семьяыс волісö Шишмаррез. Айыс охотитчис, и Елеска сыкёт, эшё учёт коста шуч ветлётіс Колва ю местаэзёт. Вийлісö нія и тарёс, и урёс, и съюлаёс, и олениёс, и ошёс,—мый сюрас. Гортсяняныс ветлывлісö недель қык-куим кежё.

Сыбёрын Елеска быдмис, гётрасис да пондіс овны Чалпанын аслас керкуын, а

ачыс одззамоз охотитчис. Елескалён жа-
гёника пондіс быдмыны аслас семья—кык
зоночка да нылочка; бытшомёсь челянь
быдмисö и пöрисьувъя айыслö вöлісö бы
отсаліссеz. Но холерной годö Елескалён
семьяыс быдённыс кулісö.

Эта горе шогмис арён, кöр сія муніс
артельён мёдік охотниккезкöt керöссэзö
оленнез съёрын. Мунікö сія вöлі морт се-
мейнöй, а бертіс бобыльён. Чалпанын сæk
джын отирыс куліс: холера локтіс Колва
вылö Кама вывсянь, кытчö чалпанской му-
жиккез ветлывлісö сплав вылö. Нія и ва-
йётісö съёраныс этö страшной шогётсö,
кöда отирсö ытшкис, кыдз турунöс.

Дыр горюйтіс Елеска, но мёдпирся эз
гётрась: сёр ни вöлі заводитчыны мёдік
семьяён.

Сідз сія и кольччис бобыльён и одзза-
ся эшö ѡдьёнжык пондіс охотитчыны.

Вöрын вöлі гажа, да и бура велаліс
Елеска эта оланö. Только и сэтöн шогмис
сыкöt ыджыт беда. Кытшöвтіс сія ош бер-
лога, бур зверьöс адззис и нельки одзлань
лыддис ни, что Чердынын ош кучик понда
босытас не етшажык вит рубся. Не перву-
ясь сія петавліс зверь вылö рогатинаён да
пуртöн, но оні сетіс промах: Елескалён öт
коқыс нильдіс, и ошыс уськötчис сы вы-
лö. Лёгасьём зверь кулавтöдз охотниксо

монлаліс, а чужёмсö лапанас сötöмён пиньбwtіс бокö.

Одва Елеска вёрсянь кыссис гортас, и татён сiйö тёдісь морт веськötіс быдса год джын: кольчис ловъя, но только лоис урод. Вёрö ылöжык ветлыны эз вермы одззамоз, кёр лямпаэз вылын мунлыліс сизимдас верстаён, сiдз жö эз вермы охотничайтынды отмоз мёдік охотниккезкöt,—отік кылён висъставны, локтіс беда.

Аслас деревняын Елескалö керны вёлі нем, вердчины корём кусöккезён тожö вёлі не охота и сiя мунiс Чердынь городö, тёдса купеццеz дынö, кёдналö одзжык вузавлiс ассис кыйöм добычасö. Поди, кытшöм-нибудь места адззасö Елескалö богатой купеццеz. И адззисö.

— Вёвлiн Колва да Печора коласісъ волокын? — юалiсö сiйö промышленниккез. — Сэтчин Студёной ю вылас эм тёвьянiн, — дак вот сэтчин тэнит лоны сторожён. Уджыс быдсон только тёвся: пантавны да кольлавны обоззэз, а сэтчин быдса год кöть гуляйт. Сёян и паськём мийö тэнит пондам сетны, и охотитчём понда быдкодъ припас — тёвьянiн гёгёрöt верман охотитчыны.

— Ылынкодъ, ваше степенство... — дышёнмоз шуис Елеска. — Тёвьянiн гёгёр сотня верста ылына абу некытшöм оланiн, а гожумнас сэтчö матö он пыр.

— Эта уж тэнат дело; бёйы, кёда буржык: гортын тшыгъявны али тёвъянінын овны баринён.

Думайтіс-керис Елеска да согласитчис, а купециз сылёр сёян да пасъком иньдавлісö только отік год съёрна. Сыбёрын Елеска должен волі быдёс босъставны аслас деньгаён, кёдö сія шедтыліс тёвъянінын охотитчомён да черикыймён. Сідз сія и оліс вёрас. Годдэз съёрсьон-бёрсьон чулалісö. Елеска пёрисьмис да только отікись поліс, что локтас кулан час и некинлө лоас сійё дзебны.

2

Обоз локтöдз, ваэс кытчöдз эз кынмö, стариk не отпирись эшö ештіс ветлыны охota вылö.

Боррезын оліс съёла важын ни готов, но сійё вийны немлö, сёровно шонытас сісьмас. Обознöй приказчик пёрись старикліс съёлаэсö босъставліс ѡдьён рада, а мед- ѡдьён сійён, мыля эна местаэзын съёлавыс волі крепыт да чочком, кёда дыр озтшык, а эта ны понда медважнöй, мыля Студёнöй вылын вийём съёлавыс мунліс Парижöдз. Нійö неблісö купециз Чердынын, а сыбёрын иньдывлісö Москваö, а Москвасянь съёлаэсö гырись партияэзён кыскисö граница сайö.

Старик аслас керкуок дынсянь қыкdas верста ылынаöдз тöдис быд пусö и гожумсянь тöдлïс сьёла поззэсö: кытён нïя пукавлïсö, сёйлïсö да кытчö петавлïсö. Кöр сьёла пияннэз вöвлïсö готовöсь, сïя тöдлïс, қыным пиян быд позын, но ас пондасис эз вöрётлы öтïкö, мыля эта товарыс вöлï меддона, и сïя сы понда получайтлïс меддона припас—порох да дроб.

Тавося охота ыджытö сетïс счастье; старик эшö обоз локтöдз заптïс куимдас пара гёгёр сьёлаэсö, и полïс только öтïкись, мед эз шонт.

Студёной вылын шоча шонтывлïс, но эта вермис и лоны.

— Но, онï мийö тæköt припас понда заптïмö,—висьталïс старик понлö, кöдакöt пыр байтлïс, кыдз морткöt.—А кöдкоста няньнас обозыс ветлас Печораö, мийö и сёян вылö аслыным шедтамö... Медглавнöйыс—сов унажык судзётны. Кыдз бы миян тæköt вöлï сов, сæk бы миянся богатжык некин эз вöв топ Чердынöдз.

Сов йылïсъ старик дугдывтöг модьлïс. Ох, кöбы сов вöлï,—сæk бы кувны эз ков. Онï черисö кыйлïс только ас понда, а мүкёдсö косытывлïс—кытшöм поди дон эттшöм косытöм чериыслö? А кыдз бы вöлï сов, сæk бы сïя черисö солалïс, кыдз печорской промышленниккез, и сы понда

босътывліс бы кыкись унажык ёння съёрті. Но сов волі дона, а заптыны ковсис бы кыкдас пудся не етшажык,—кысь сымда деньгасö босътны, кör одва тырмыліс сёян вылö да пасъком вылö.

Старик ѡдьён жалейтіс, кör гожумся кадö, петырлун гёгёр, вийліс олеңьös: свежой яйыс чожа тшыкö,—кык лун сёян олең яйсо, а сыбёрын чапкы. Косътом олең яйыс—кыдз пу чорыт.

Кынмис и Студёной ю. Керёсся кёдзыт ва дыр оз кынмы, а йыыс мукöд местаёт ванас сёйсö и шогмёны осътаэз. Этö ключ-чез петёны мусис. Оні старик заптіс и свежой чери, кёдö оні позис кынтын, кыдз съюлаэзös. Сія только умоль, что ка-дыс волі етша. Сійö и видзчись, вот лок-тас обоз.

— Чожа, Музгарко, миян дынö сёян локтас.

Былись висъставны, стариклён няныс петіс эшö кынтикёдз, и сія кольчём ру-дзög пизяс сорлавліс масътём кёс чери. Сёйны отік яй либо күш чери эз туй. Лун куим борті сідз тэнö уммётас, что сыбё-рын нельки öмё он босът. Конечно, само-еддэз да вогуллэз только отік чери вылын и олёны, дак нія эд велалёмась ни, а роч морт нянь дынö велалём и ны моз оз вер-мы овны.

Обозыс локтіс видзчисытёг. Старик узис ойнас, көр пондісö дзуртны додdez да кыліс горётлём:

— Эй, дедушко, ловья я? Примит гёссесёс. Важын ни эг адззисълёр.

Стариклө сія лоис диво, что Музгарко эз казяв дона гёссезлісь локтёмсö. Одзжык сія дук сьёрті тёдліс нійö эшö сәк, көр обозыс вёвлі кык верста ылына, а оні эз кыв. Сія нельки ётёрö эз пет, мед вувтыштын вёввез вылёр, а стыдитчомён дзебисис лабич увтё да шы эз сет.

— Музгарко, да тэ эн я бёбсяв! — дивуйтчис старик. — Обозсö узин! Ах, кытшом небытшом!

Пон петіс лабич увтісь, нюлыштіс хозяинислісь кисё да бёра дзебисис: сія ачыс тёдіс, что виноват.

— Эх, пёрись лоис, нюксö ёштіс, — тёждіссымён шуис старик. — И умоля кылёр шульга пельнас.

Обозыс вёлі витдас вёв мымдаись. Чердынской купеццеz медодзза туй кузя иньдывлісö Печора вылёр нянь, сов, быдкодъ продукттэз да чери кыян снасть, а сэтчинісь петкотлісö свежой чери. Кад вёлі оддьён тэрмасяна, медбы быдённысся одзжык судзотны печорской чери, — муніс дона печорской семга. Обоз должен кык недельён вермыны сьокыт туйсö, мыйсянь ямщиккез

узълывлісө только вёввез шоччотікө да вердікө. Медоддьён тэрмасисө бёр локтікө,—сәк нельки узълыны некөр вёвлі.

А волокот туйыс волі өддьён съокыт, а өддьёнжыксө керёссәзёт. Туйыс умоль, изъя, доддез дортёмөсь, а юэз кузя быдлайт наледдез да кырётом местаәз. Уна ни сэтён вийсисө да доймисө бур вёввез, а отирлө ковсыліс уджавны сізд, кыдз не-кытён эз уджавлө: ас выланыс керёсө кайытлыны тыра доддез, кыскавны нійө вались да мёдік умоль местаәзісь. Только өтік колвинской ямщиккез и кутчылісө эта ёрдом удж бердö, и сійён, мыля нійё Печора вылө вашötіс лёк нужда.

Студёнйын обоз сувтчыліс шоччисьны: кык часа вердом туйё вёввез эстён шоччисьлісө быдса нель часон. Казармасө старик шонтіс одзлань, и ямщиккез, вёввесө вердас дынё ләдзём борын, нюжётчи-сө нараәз вылө узъны и онмёссисө съокыт онён. Эз узь только том приказчик, кёда первуясь мунё Печорад. Сія пукаліс старик дынын керкуокас да байтіс.

— И полём тэнат оз пет вёрас овны, дедушко?

— А мыйись повны? Миян велассьома ни. Ворын быдмим.

— Да кыдз жё не повны: отнат вёрас...

— А менам пон эм. Вот кыкён кадсө

и чулётам. Тёввезён кёиннээ вот ёсилейтлёны, дак сія меным одзлань висъталё, кёр нія локтасö гёститны. Кылё. И дошлой: ачыс лэбтö кёиннэсö. Нія уськötчасö сысьбырын, а ме нійö пишальсянь. Ёддьён вежёра пон: только оз вермы висъставны, кыдз морт. Ме сыкöt пыр байта, а то, былись, он понды кужны байты.

— Кысь тэ сэтшомсö судзётін, дедушко?

— Важын ни эта вёлі, дас год гёгёр. Тёвсö, сідз рождество одзын, ме керёссэзын вёджжи лоссезёс. Вёлі менам пон, эшё Колваись събрам вайётлі. Но, бур вёлі понок: и зверьёс босътіс, и кайёс кошвис, и урёс,—быдёс кыдз колё. Муна ме сыкöt вёроттяс, и вдруг вот эта Музгаркоыс, кыдз чеччёвтас ме вылö! Нельки повзьётіс. Абу миян охотниччой поннэзлён сэтшом обычай, медбы тёдтём морт дынё леститчыны, кыдз хозяин дынё, а эта сідз ме дынё и уськötчис. Адзза, что делоys не ёддьён бур. А сія вежёрён сідз видзётö ме вылö, а ачыс нубтö одзлань. И мый бы тэ думайтін, воніньй, вайётіс эд! Адзза, логын сулалё лысісь керём балаган, а балагансис кайё пар. Сибётча. Балаганас куйлё vogul, шогалё, и аслас артель съорись кольччома. Веськыта висъставны: кулёни мортыс. Охота вылын сійö кутём кыштшомкö шогёт, а мёддэслё некёр видзчись-

ны. Казяліс менё, пондіс радуйтчыны, а ачыс одва ни кывнас вёрётö. Унажыксö ки-эзнас висъставліс. Вот сія меным и козьналіс этö понсо. Ме дырни и куліс, беднöйка, а ме сійö тырті лымö, перво вевтти лысöн, а вевдёрсяняс лички керён, медбы кёиннэз эз сёйö. А Музгаркоыс меным дöнзис. Ме сійö и шуи юыс ним съорті, кытöн куліс vogулыс. Музгаркоён шусъюыс, но, ме и понсо сідз понді шуны. Вежöра пон... Вёрöt кё мунас, дак сы бёрын көть росöн чышкы,—некысь нем он адзы. Тэ думайтан, сія оні оз вежöрт, что сы йылісь байтöны? Быдöс вежöртö.

— Мыля нö сія лабич увтас куйлö?

— А стыд лоис, мыля эз казяв обозлісь локтöмсö. Пёрисьмис... Кыкись сія менё ош дынісь мездыліс: ошыс ме вылö, а сія ошсö сувтötіс. Одзжык ме ошыс вылö рогатинаён ветлывлі, кёр эшö вына вöлі, а кёр менё отік ош вочис, но сыбёрын ме сійö норовитча пишальсяянь уськötны. Тожö кужёмён колё сійö босътын: хитрой зверь.

— Но, а тёвнас, натьтö, гажтöм пукавны керкуокас?

— Велассис ни... Только вот праздник-кез коста гажтöмкодь.

Бур эта приказчикис, том сэтшöм, и быдöс сылö колё тёдны. Елеска рад вöлі

ловъя мортлѣ и быдѣс сылѣ висътасис вѣрын аслас ѡтка олѣм йылісъ.

— Менам тулыснас праздник овлѣ, кёршоныт море вывсянь локтас кай пёлѣсис. И мымда сія лэбзьё: быдса кымёр... Студёной кузя дзик кёдзёма... Быдкодъ кайыс: и уткаэз, и вёр дзодзоггез, и черигадяэз, и гагараэз, и берег дор кайез. Петан кё югдандорас, дак Студёной кузя сулалё быдса зык. И лунланын олісъ кайезся буржык тварьыс абу. Унажык тысяча верста ылынаись лэбзьё, тожъ мыдзё, умёльтчё и месталё рад. Локтас, шоччисяс лун мымда и поз керны кутчё. А ме ветлёта да видзёта. А кыдз байтёны! Кывзан, кывзан, нельки синва петас. Лунся кайыс—любезнёй тварь... Ме нійё ог вёрёт. А кыдз нія поззэсö керёны, мортлѣ некёр сідз не керны. А сыбёрын маммез пияннэзнатыс Студёной ю вылё петасё уявны... Вот кытён басёкыс да радыс... Уялёны, путрайтчёны ваас, кваксёны...

Лыддыны оз позъ, сымда татён кай пёлѣсис. Гожумыс праздник туйё чулалас, а ар гёгёрнас кай пёлѣсис пондас чукортчыны табуннэзё: бёра локтё кад мунны туйё. И ёксёны, кыдз морттэз. Лепечитёны асмознаныс, суетитчёны, велётбони томмесё, а сыбёрын лэбтісёны. Одз асылён вёрзьёны местаись: вожак лэбзьё одзас.

А эмөсь и сэтшомөсь, кёдна кольчёны: шогалёны либо сёрён петаласö. Жаль ны вылö видзётны. Горётлёны, беднöйкаэз, кёр ны дынёт табун съёрын табун лэбзьё. Студёной вылын унажыксö олёны. Уяласö-керасö, кытчöдз оз кынмö берег доррез, а сыбёрын кынмытöм местаэзёт бергалёны. Но, энö ме жалейтöмсянь вийла. Мый нылö майтыны, сёровно эд куласö.

Юссеz менам сэтöн нюрас поздисьёны. Быдкодь тварьлён аслас мывкыд. Отíк только менам, роднöй морт, оз тырмы: кыным ни год кора ямщиккезлίсь, медбы меным петушокöс вайётiсö. Тöвся ойес эд кузьбесь, конецтöмөсь, а петушокыс и висьталiс бы, уна я кадыс, кыным час.

— Мёдпирся ме тэныт вайёта медыджыт ёмаёс: кыдз дьякон пондас горётлыны.

— Ах, роднöй, вот уважитiн бы стари-кёс! Куимён мийö сэтшом бура бы пондимö овны! Гажтöм, кёр тёввезнас шы не тёв абу, а сэтöн, видзётан кё, петушокыс гажтöмсö и вашётiс бы. Петушокыс абу эд умоль тварь: сэтшомыс сэсся некин абу, кёда бы чассёсö висьставлiс. Петушок со-творитöма мортлö служитöм понда.

Приказчиксö шуисö Флегонтöн. Пёрись Елескалö сiя колис пизь, сов, виль йörнöс, порох, а Печорасянь бёр локтiкö вайис подарок.

— Ме тэныт часы вайи, дедушко,— шыннялёмён байтіс сія, петухös мешёкön сетікө.

— Ах, юр вердісь, ах, роднöй! Да кыдз ме тэнö благодаритны понда? Ась тэныт ен сетас быдöс, мый тэныт колас. Поди, и невеста кытöнкö эм ни, дак совет да любовь тiянлö...

— Эм сэтшöм грехыс, дедушко,— русöй кудриэзнас трекнитiкö шыннялёмён шуис Флегонт.—Чердынын эмöсь кык бытшöм син: видзötiсö нiя ме вылö да и ворожитiсö ас дынаныс... Но, адзисълытöдз.

— Мёдпыр ар кежö, кör бöра пондан мунны Печораас, ме тэнат невеста понда соболёкös запта. Эм менам öтiк примета вылын.

Обоз мунiс бöр туйö, и старик кольч-чис петушоккöt. Радыс вöлi мымда! Сера петушок, гöрд сорсока—керкуокын ветлöтö, быд гёнокыс орсö. А ойнас кыдз кытсöвтас... Мымда радыс да утешеннёыс! Быд асылö Елеска пондiс öнi байтны аслас петушоккöt, и Музгарко нiйö кывзö.

— Мый, завид тэныт, пöрисъльö?—дразнитö Елеска понсö.—Тэнат сымда только и ремесло, что вувтны. А тэ вот петухыс моз сыв!

Казялiс старик, кыдз бытьтö гажтöмтчыны пондiс Музгарко. Юрсö лэдзöмён

ветлётö. Мыйкö шогötö сiёй. Ямщиккес, натьтö, вомдзалисö.

— Музгарушко, да мый тэкöt сэтшöмыс лоис? Кыт висьё?

Лапаэз коласö юрсö пуктöмён куйлö Музгарко лабич увтын да только синнэз-нас кваркышалö.

Повзис старик: видзчисьтöг локтiс беда. А Музгарко сё куйлö, оз сёй, не оз ю и шы оз сет.

— Музгарушко, милöй!

Кивыль керис бёжнас Музгарко, кыс-сис хозяиныс дынö, нюлыштiс кисö да гу-сьёника унньöйтiс. Ох, умоль делоыс!

3

Ветлётö-вижгö Студёнöй кузя тёв, кат-тьё-пуксьютö сажень сувда столаэз, уннялö вёрöt, кыдз тшыг кёин, а Елескалён керкуокыс совсем вёйёма лым пытшкас. Только öтiк трубаок тыдалö, да каттисьё-мён путриктö петö сыись лёз тшын...

Кык неделя ни уннялö пурга-падера. Кык неделя ни оз петав старик аслас керкуокись, а пыр пукалö шогалiсь пон дынын. А Музгарко куйлö да одва лолалö ни: локтiс Музгарколö смерть.

— Юр вердiсь тэ менам...—Горзö ста-рик да окалö вернöй другсö.—Роднöй тэ менам... Но, кыт висьё?

Оз шыась Музгарко, кыдз оджык. Сія важын ни казяліс, что чожа кулас, и чөлө... Горзё, вийсьö старик, а отсавны не-мён: смертьсянь лекарство абу. Ах, кытшом ыджыт горе локтіс!

Музгаркокöt куліс стариклён медбролья надея и нем сэсся, нем, кулёмся, сы понда эз кольчы. Кин оні пондас кошшыны урёс, кин вұтас дозмёрөс, кин следитас олеңьös? Музгаркотöг тшыгйон кулан. Заптём няныс умёлика тырмас только крещеннё гёгёрөдз, а сэтчин колё кувны...

Уннялö пурга, а старик касьтылö, кыдз сія оліс Музгаркокöt, кыдз ветлыліс охота вылö да промышляйтліс аслыс добыча. Кытчö сія оні понтöг?

А сэтён эшö кёиннэз... Кылісö бедасö, локтісö керкуок дынас да пондісö уннявны. Ойбыт öтмоз уннялісö, дзугыльтісö сьёлём. Некинлö оні нійö повзьбышты, вұтышты, бёбётны матёжык, мед позис лайны.

Стариклö тёдвылас усис, кыдз öтпир сійö öсилейтіс шатласян ош. Шатласян ош шезён шүöны нійö, кёдна ас кадö арсянь жö эз водö берлогаö и ветлётöны вör кузя. Эттшом шатласисыс—медопаснöй зверь. Вот ошыс и велаліс вовлыны керкуок дынас: кыліс, что стариклён эм быдкодъ зап-

тём сёян. Кыдз сибётчас ой, сідз и локтö. Кыкись ни крыша вылö кайлöс да лапаэз-нас куртлöс лымсö. Сыбёрын казарма ыбёс-сö пиньёвтöс да нёбётис стариклöс заптöм чери—быдса куча. Елеска ёддьён и лёгасис ошыс вылö бёбалёмыс понда, зарядитöс пуляён пишаль да петис Музгаркокöt. Ошыс сідз и уськötчис старикыс вылö и натьтö личкис бы сійö ас увтас, кёд костамёдыс лёсьётчис сійö лыйны, но Музгарко мездöс. Сія кутöс зверьсö бёрсяняс да пуксьютöс, а Елескалён пуля бокö эз мунлы. Да етша разъ вёвлöс случайес, кёрпон мездывлöс старикöс...

Музгарко кулöс самой розосво одзын, кёр вёрын шовкötис мороз. Дело вёлi ойнас. Елеска куйлöс аслас лабичок вылын да сунасис. Вдруг сійö мыйкö кыдз бытшикис. Чеччёвтöс сія, ёзтöс сартас да сибётчис пон дынё,—Музгарко куйлöс кулём ни. Елеска вывтырёт кёдзыт ваён кыдз кисьтöс: эта вёлi сылён смерть.

— Музгарко, Музгарко...—дугдывтöг шувлöс несчастной старик, кулём другсö окалiкö.—Мый ме онi понда керны тэтöг?

Елеска эз мёд, медбы кулём Музгарко-ös сёйисö кёиннэз, и дзебис сійö казарма пытшкö. Куим лун съёрна сія кокис кынмём мусö, керис могилка да горзёмён дзебис сэтчö ассис вернöй другсö..

Кольччис ётік петушок, кёда одззамоз жё ойён саймётліс стариқсö. Саймас Елеска и сæk жё тёдвылас усяс Музгарко. И сэтшом сійё кутас гажтём. Байтынекинкöt. Петушок, конечно, тожё не умоль, а сёдаки кай пёлөсісь и нем озвежёрт.

— Эх, Музгарко!—луннас не ётпирисьён касьтывліс Елеска, ачыс чувствуйтіс, кыдз быдёс пондö сы киэзісь усьны.

Беднöй отир ассиныс горенысö вунётчоны уджалікö. Сідз жё вёлі и эстён. Заптöм нянь пондіс бýрсыны, кад ни вёлі Елескалö думайтны ас йывсис. А главнö-

йыс, сылён некытшом охота эз вёв кольч-
чны аслас керкуокё.

— Эх, чапка быдёс, муна Колва вылёр,
либо Чердыньё!—решитіс старик.

Лёсьётіс сія лямпаэз, кёдна вылын эшё
томувъяс вашётліс оленнезёс, лёсьётіс ко-
томка, вит лун кежё съобрас босътіс запас,
прощайтчис Музгарко могилакёт да вёр-
зьётчис туйё. Оддьён жаль вёлі петушо-
кёс кольны ётнасё, и Елеска босътіс сійё
съобрас: пуксьётіс котомкаё да пондіс нуны.
Муніс старик изъя мыс дынёдз, видзётыш-
тіс аслас оланін вылёр да пондіс горзыны:
жаль сылёр лоис шоныт угёлыш.

— Прощай, Музгарко...

Умоль да съокыт вёлі тёвьянінсянь Кол-
ва вылёр туйыс. Перво ковсис мунны лям-
паэз вылын Студёнёй кузя. Эта вёлі кок-
нит, но сыбёрын пондётчисё керёссэз, и
старик чожа мыдзис. Кёркё, важын, олень
моз котрасыліс керёссэзёт, а сэтён кыкдас
верста мымда муніс и мыдзис. Кёть вод и
сэтён кув... Сія гарийис лымё яма, вёвдіс
сэтчё лыс, биок керис, сёйис, мый вёлі
котомкаас, да вёдіс шоччисьны. И пету-
шоксё вевттис котомканас... Мыдзёмсянь
сія чожа онмёссис. Мымда сія узис, дыр я,
не я, только саймис петухыс китёстом-
сянь.

„Кёиннэз“... мелькнитіс сылён юрас.

Мёдö бы сія лэбтісъны, но оз вермы, быттö сійö кинкö көрталöма геззэзён. Нельки синнэсö оз вермы осытны... Петух эшö отпир китöстіс, сэсся шы эз ло: сійö отлаын котомканас ямасис гусяліс кöин. Лэбтісъö бы старик, öктö медбрöя вынсö и вдруг кылö тöдса вувтöм: дзик кыдз Музгарко пондіс вувтны кытöнкö му пытшас. Да, этö сія... Матынжык, матынжык—этö сія локтö следдэз кузя нюк сьортi. Вот совсем ни матын, яма дорас... Елеска осытіс синнэсö и адззö: былись, Музгарко, а Музгаркокöt самой сія вогулыс, сылон первойся хозяиныс, кöдö Елеска лымъяс дзебис.

— Тэ татöн, дедушко?—юалö вогул, а ачыс сералö.—Ме локтi нүйтны тэнö...

Пöльтыштiс кöдзыт тöв, нетшкöвтiс ныыввез да кöззэз вылiсь лым комоккез, и пондісö нiя бузгыны кисьтыны кулём Елеска вылö; асыв кежас сы ямасянь нельки следыс эз кольччи.

ПЫТШКОС

Быдтас	3
Пёрись Воробей	20
Сера Шейка	37
Ошпиян	53
Охотник-Емеля	62
Богач да Ерёмка	77
Студёной вылын тёвйом	104

*Перевод П. Ермакова
Редактор Н. Спорова
Техредактор Ф. Яркова
Корректор Е. Кривошеекова*

*Сдано в набор 12/XII-40 г.
Подписано к печати 10/III-41 г.
Формат бумаги 62Х94¹/₁₆.
Печатных листов 8¹/₄.
Авторских листов 3,64.
В 1 печат. листе 19200 тип.zn.
ЛБ14053. Заказ № 219. Тираж 2000.*

*г. Кудымкар. Типография Молотов-
ского Областного Управления
издательств и полиграфии*